

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Институт/факультет филологический

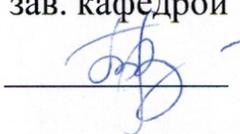
Кафедра общего языкознания

Специальность 44.03.01. «Педагогическое образование»

профиль «Русский язык»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

зав. кафедрой общего языкознания

Т. В. Мамаева

«11» мая 2016 г.

Выпускная квалификационная работа
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ В
ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА (НА
МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА "АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ" 1779-1781ГГ.)

Выполнил студент группы

М. В. Машкова «16» мая 2016 г.

Форма обучения заочная

Научный руководитель:

к. ф. н., доцент кафедры общего языкознания

А. А. Барилловская «17» мая 2016 г.

Дата защиты

24.06.2016

Оценка

Красноярск 2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Лексический состав русского языка II половины XVIII века.....	6
1.1 Особенности языковой ситуации.....	6
1.2 Периодические издания как средство популяризации знаний.....	12
1.2.1. Становление периодической печати.....	12
1.2.2. Периодические издания Академии наук.....	13
1.2.3. Журнал «Академические известия».....	16
1.3 Характеристика лексического состава языка II половины XVIII века....	17
1.3.1. Лексические новообразования.....	18
1.3.2. Отвлеченная лексика.....	19
1.3.3. Иноязычные заимствования.....	21
1.3.4. Экзотизмы.....	23
Выводы по 1 главе.....	25
Глава 2. Анализ лексического состава журнала «Академические известия».....	26
2.1 Лексические новообразования в журнале «Академические известия»...26	
2.2 Отвлеченная лексика в «Академических известиях».....	34
2.3 Иноязычные заимствования в «Академических известиях».....	44
2.4 Экзотизмы в журнале «Академические известиях».....	51
Выводы по 2 главе.....	57
Заключение.....	58
Библиографический список.....	61
Приложение 1.....	65
Приложение 2.....	81

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию лексики II половины XVIII века, функционировавшей в периодическом издании «Академические известия». Исследование лексики русского литературного языка, на разных этапах его развития, с давних пор интересовало ученых-лингвистов. Это связано с чрезвычайной подвижностью и проницаемостью этой сферы, отражающей все события, происходящие в жизни народа, говорящего на данном языке. В связи с этим, изучение лексического состава языка XVIII века представляет особый интерес, ведь это время, ознаменованное большим количеством преобразований, а, следовательно, серьезными изменениями в составе языка [Мальцева, 1975: 3].

Исследованием лексического состава языка XVIII века в разное время занимались В. В. Виноградов, В. В. Веселитский, Ф. П. Филин, И. М. Мальцева, Е. Э. Биржакова, Л. Л. Кутина и многие другие ученые. Вследствие чего, в настоящее время мы имеем достаточное количество монографий, статей, заметок и прочих материалов, касающихся этой темы. Но это не означает, что данный раздел языка изучен полностью. Лексикология имеет дело с громадным количеством объектов, изучение которых ведется давно, но оно еще далеко до своего завершения [Филин, 1981: 3]. Этим обосновывается **актуальность** выбора данной темы.

Большое количество исследовательских работ посвящено изучению лексики периодических изданий XVIII века. Это связано с тем, что работа с нехудожественной литературой этого периода представляет собой богатый материал для лексического анализа. В частности, изучение периодических изданий помогает проследить частотность употребления слов, их происхождение и функциональный статус, изменчивость, время вхождения в литературный язык и многое другое. Таким образом, изучая лексику научно-популярных журналов, можно делать выводы о примерном составе

словарного запаса образованного населения. Однако в круг научных интересов языковедов многие из подобных источников еще не вошли. Среди них выделяется научно-популярный журнал «Академические известия», выбранный нами для исследования.

Если говорить о степени разработанности непосредственной темы данной работы, то можно выделить статью А. А. Барилловской ««Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» и «Академические известия» как источники изучения терминологической лексики XVIII века», в которой автор затрагивает терминологическую лексику «Академических известий». В целом же, для исследования лексики второй половины XVIII века материалы «Академических известий» ранее не привлекались, этим определяется **научная новизна** работы.

Объектом исследования стали материалы научно-популярного периодического издания Академии наук «Академические известия».

Предметом исследования является лексика второй половины XVIII века функционирующая в журнале «Академические известия».

Материалом для исследования послужило научно-популярное периодическое издание «Академические известия» под ред. П. И. Богдановича.

Цель данного исследования – рассмотреть и проанализировать лексический состав языка второй половины XVIII века на основе материалов научно-популярного периодического издания «Академические известия».

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать особенности языковой ситуации XVIII века;
- 2) рассмотреть периодические издания этого периода и их популярность среди образованного населения;
- 3) дать общую характеристику лексическому составу русского языка II половины XVIII века;
- 4) проанализировать основные группы лексики, встречающиеся в журнале.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы**: описательный метод, метод семантического анализа, лексикографический метод, метод сплошной выборки.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов в школьной практике, на уроках русского языка при изучении темы «Лексика».

Структура работы. Данная выпускная квалификационная работа включает в себя следующие разделы: введение, две главы, заключение, библиографический список, приложения. Во Введении даются основные теоретические положения по выбранной теме, обосновывается ее актуальность, формулируются цель и задачи, определяется объект, предмет, методы исследования, теоретическая значимость. В первой главе рассмотрены теоретические вопросы, связанные с особенностями языковой ситуации XVIII века, становлением и развитием периодических изданий, а также дана общая характеристика лексического состава этого периода. Во второй главе представлен практический анализ лексики «Академических известий». В Заключении делаются выводы по всему изложенному материалу. Приложение 1 содержит Словник, составленный на основе материалов «Академических известий». Приложение 2 представляет собой конспект урока, разработанный на основе материалов данного исследования.

Глава 1. Лексический состав русского языка II половины XVIII века

1.1 Особенности языковой ситуации

XVIII век в истории России характеризуется как эпоха существенных реформ и преобразований. Преобразования затронули государственность, производство, военное и морское дело, быт русского общества, и, конечно, не оставили без внимания русский язык.

Новый русский язык был направлен на удовлетворение постоянно возрастающих потребностей государства, связанных с развитием науки и техники, культуры и искусства [Мещерский, 1981]. Его формирование происходит под влиянием западноевропейской культуры и распространением европеизмов, одновременно с этим идет отделение от церковно-книжных диалектов и сближение с живой разговорной речью.

Первое десятилетие XVIII века ознаменовано крупным шагом в развитии языка – реформой азбуки, ставшей символом освобождения от опеки церкви. Результатом реформы стало устранение ряда букв из алфавита: Ѡ – омега, Ѩ – пси, Ѧ – юс малый, ѧ – юс большой; вместо буквы ѥ введена буква е, вместо ѣ – я, узаконена буква э. Также, были округлены начертания букв, устранены титла, введена новая система обозначения чисел [Ковалевская, 2012: 135]. Новая русская азбука приблизилась к образцам европейской печати, что послужило толчком к увеличению книгопечатания. Одновременно с реформой меняется словарный состав языка, он активно пополняется иностранной лексикой, вытесняющей славянизмы. Европейское влияние оказывается и на процесс формирования нового русского языка. Но это влияние не всегда несет положительный характер. К середине XVIII века наблюдается наплыв западноевропейской лексики, временами приводившей к нелепостям, а в языке происходит пестрая смесь грамматических и лексических категорий книжно-славянского языка с разговорно-русским. Возникает потребность в регламентации и нормализации нового русского языка.

Одним из первых нормализацией языка занялся известный ученый и поэт В. К. Тредиаковский. Он был не единственным в своем роде, его взгляды разделял и поддерживал не менее известный ученый этого периода В. Е. Аодуров. В своих программах они ориентировались на западноевропейскую языковую систему и стремились построить новый язык по форме французского, ориентируясь на его «употребление», а не на искусственные языковые правила. Важным пунктом в деле «строительства» языка был протест против церковнославянизмов, а основная установка – на разговорное употребление, т. е. требование «писать, как говорят» [Успенский, 1994: 130].

Программа В. К. Тредиаковского имела утопический характер, и вскоре столкнулась с определенными трудностями. Разговорная речь оказалась включенной в сферу литературного языка и язык, в своем развитии, должен был ориентироваться на определенный социальный диалект. Так, например, французский литературный язык был ориентирован на язык двора. Но в России диалекты культурного центра не имели престижного характера, и такой призыв не имел реальной основы. Помимо этого, поэтическое творчество, изначально противопоставленное разговорной речи, никак не могло с ней соединиться и требовало определения своих закономерностей, в частности использования славянизмов. В результате, стремление организовать язык по западноевропейскому образцу привело к абсолютному отличию от этого образца. Призыв «писать, как говорят» оказался практически невыполнимым, вследствие чего В. К. Тредиаковский отказался от данной теории [Успенский, 1994: 135].

Во второй половине XVIII века его концепция меняется диаметрально противоположно. Он подчеркивает преимущества русского языка над французским и провозглашает необходимость дистанции между разговорным и литературным языком. Литературный язык понимается им как книжный, письменный по преимуществу, искусственно созданный на основе разговорного. В. К. Тредиаковским вводится понятие «славенороссийский»,

призванное продемонстрировать природное единство церковнославянского и русского языков и подчеркнуть их внутреннюю связь. В этот период с его стороны наблюдается отказ от использования заимствований. Более того, они признаются опасными для русского литературного языка. Спасение от западноевропейского влияния видится в обращении к церковнославянской традиции [Успенский, 1994: 140].

Так обозначились противоположные пути в нормализации нового русского языка. Вследствие разногласий, отраженных в этих концепциях, сохранялась потребность в компромиссном варианте. Такой вариант был предложен великим русским поэтом и ученым М. В. Ломоносовым и стал, впоследствии, основой русского литературного языка.

М. В. Ломоносов хорошо ориентировался в современном ему процессе стилистического разноязычия. Он отчетливо видел, что многие славянские слова прочно вошли в речь грамотных русских людей, стали достоянием русского языка, и отказ от них это отказ от нескольких столетий славянской культуры [Виноградов, 1978: 45]. Но, вместе с этим, слепое использование устаревших выражений, непонятных в современном мире, нецелесообразно и требует замены. М. В. Ломоносов нередко вводил слова, созданные им самим, по типу соответствующих иностранных терминов, либо образованные от исконно русских основ. Тем самым, призывая к ограничению использования заимствований из других языков и употреблению славяно-русского языка, имеющего арсенал выразительных средств, придающих ему образность и глубокомыслие.

Оценив реальное языковое положение первой половины XVIII века, М. В. Ломоносов издает «Российскую грамматику», первую русскую научную грамматику, где были узаконены нормы формоупотребления. В дальнейшем это издание стало не только пособием, по которому училось несколько поколений русских людей, но явилось источником целого ряда грамматик второй половины XVIII – первой четверти XIX века, в том числе

«Российской грамматики» 1802 года, изданной Академией наук [Ковалевская, 2012: 155].

Грамматика состояла из шести частей, «наставлений» как их назвал сам М. В. Ломоносов [Ковалевская, 2012: 155]:

1. «О человеческом слове вообще» – систематизировало звуковой строй, соотношение между написанием и произношением, также определяло части речи.
2. «О чтении и правописании российском» – определяло состав алфавита, знакомило со слогаделением и знаками препинания.
3. «О имени» – представляло морфологические категории имен.
4. «О глаголе» – определяло морфологические категории глагола.
5. «О вспомогательных или служебных частях слова» – рассматривало словоизменения местоимений и причастий, помимо этого приводились примеры наречий, предлогов, союзов и междометий.
6. «О сочинении частей слова» – знакомило с видами согласования и управления, т. е. синтаксисом словосочетания.

«Российская грамматика» имела теоретическое и практическое значение. Она не только рассказывала о законах языка, объективно существующих в XVIII веке, но и рекомендовала к употреблению варианты формы. Большинство нормативных форм, описанных в грамматике, сохранились и в настоящее время.

Деятельность М. В. Ломоносова была направлена не только на нормализацию языковых форм. Большое значение для развития литературного языка середины XVIII века имело учение о стилистических подсистемах, изложенное в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке», «Российской грамматике» и «Кратком руководстве к красноречию». За основу было взято учение о трех стилях речи, восходящее к глубокой древности.

К высокому стилю М. В. Ломоносовым были отнесены славенороссийские (употребительные в обоих языках) и славенские

(церковные) слова. Таким стилем предлагалось писать героические поэмы, оды, трагедии, праздничные речи о важных материях. Простой или низкий стиль целиком слагался из элементов живой разговорной русской речи, даже с примесью простонародных выражений. В его рамках должны были создаваться комедии, эпиграммы, песни, дружеские письма. Средний или посредственный стиль объединял общие славенороссийскому и российскому слова и формы, помимо этого допускал и славенские. За ним закреплялись жанры театральных сочинений, стихотворные дружеские письма, сатиры, эклоги, элегии [Успенский, 1994: 146]. Грамматическим и фонетическим чертам, характерным для того или иного стиля литературного языка М. В. Ломоносов уделяет внимание в «Российской грамматике», систематически разграничивая употребление тех или иных категорий.

Разделением стилей, М. В. Ломоносов включает разговорную речь в сферу литературного языка с одной стороны, и опирается на книжно-письменную традицию, идущую от церковнославянского языка с другой. В результате, русский язык предстает, как язык, объединяющий разнородные по своему происхождению элементы, а существовавшие отношения между языками переносятся на отношения между стилями.

Но М. В. Ломоносов не разрешил всех противоречий и трудностей в развитии русского языка. Морфологические нормы среднего стиля не были четко определены. Оставалась стилистически неупорядоченной живая народная речь, не определены и не ограничены нормы употребления областных диалектизмов. Вопрос о единой норме все еще оставался нерешенным [Виноградов, 1978: 46].

В это время на первый план выдвигается французский язык, он становится официальным языком высшего общества. Возникает необходимость создания «светских» стилей русского языка. В этом направлении развивается деятельность другого великого русского писателя середины XVIII века А. П. Сумарокова.

А. П. Сумароков объявляет себя противником «Российской грамматики» и в качестве нормы вводит язык столичной образованной среды. Он объявляет борьбу приказному языку, который теряет свои позиции и переходит в разряд профессионально-канцелярского диалекта. Ограничиваются литературные употребления диалектных слов и выражений, запрещаются вульгаризмы. Литературный язык начинает ориентироваться на язык светского общества. Ведется борьба с излишней галломанией, которая виделась как угроза национальному своеобразию русского языка, хотя А. П. Сумароков не был пуристом и допускал необходимость иностранных заимствований. Помимо этого, он видоизменяет теорию трех стилей. Функции среднего стиля расширяются, простой слог приближается к среднему. Меняются основы высокого стиля, объявляется борьба его ориентации на церковнославянские языковые формы. С точки зрения А. П. Сумарокова архаизированный язык, оторванный от языка повседневного, понятного и общепринятого, не может быть принят писателем. В основе его взглядов лежит требование простоты, естественности, ясности слога. Но выдвинутая А. П. Сумароковым литературная норма не выдерживает испытания истории [Виноградов, 1978: 47].

К концу XVIII века разработка национального русского языка достигает большой глубины. Русский язык сознательно пользуется западноевропейскими заимствованиями и церковнославянизмами. Однако в нем все еще отсутствуют твердые нормы [Виноградов, 1978: 49]. Происходит неуклонный распад системы «трех стилей». На первый план выходит средний стиль, которому, в дальнейшем, было суждено стать ведущим стилем русского литературного языка. Стираются границы между высоким стилем и низким, проявляющиеся в смешении, в одном и том же произведении, высокого слога с просторечием или иноязычными заимствованиями.

Но, несмотря на отсутствие твердых норм и постоянные изменения в языке, происходящие преобразования оказали благотворное влияние на

развитие периодической печати. Периодические издания в XVIII веке стали не только источником общественной информации, они имели просветительскую направленность и были средством популяризации языковых изменений.

1.2 Периодические издания как средство популяризации знаний

1.2.1 Становление периодической печати

Возникновение периодических изданий, в привычном для нас понимании, восходит к началу XVIII века. Это был важный факт в развитии национальной культуры. Особенно учитывая то, что с 1710 г. газеты стали печататься гражданским шрифтом вместо церковнославянского.

Первой настоящей газетой стала «Ведомости», выпускавшаяся под руководством Петра I. Немаловажной ее целью была пропаганда внешней и внутренней политики государства, но по преимуществу газета несла просветительскую функцию. В «Ведомостях» печатаются заметки, отражающие политическую и общественную жизнь государства, публикуются переводные статьи иностранных газет. Издание продавалось, но особым спросом не пользовалось, ввиду немалой, для своего времени, цены. После смерти Петра I «Ведомости» переходят в ведение Академии наук. По-прежнему единственная русская газета получает название «Санкт-Петербургские ведомости», приобретает новые черты и направленность, получает несколько большую самостоятельность.

Свое дальнейшее развитие периодическая печать обретает после открытия Московского университета и типографии при нем. Появляется новое печатное издание – газета «Московские ведомости». Основным ее содержанием были иностранные известия, но помимо этого она имела определенный «университетский» отпечаток. В «Московских ведомостях» регулярно публиковались сведения о торжественных актах, новых курсах, лекциях, диссертациях. Газета следила за успеваемостью студентов, печатала списки награжденных за успехи в науках и переводимых с курса на курс.

Кроме того, в «Московских ведомостях» помещались объявления о купле-продаже, подрядах, новых книгах, велась придворная хроника [Западов, 1973].

Газеты пользовались небольшой популярностью, они носили официальный характер, и серьезное внимание на них оказывала цензура. В них можно было писать о прошлом, но не о настоящем, особый запрет был на революционные события. Не способствовали популярности газеты и технические возможности типографий, неграмотность большинства населения, ориентированность российской экономики на натуральное хозяйство – все это препятствовало проникновению газеты в российскую жизнь и давало преимущество журналам [Козлова, 2000].

Журналы содержали литературные, публицистические, научно-популярные и другие материалы. Энциклопедический характер им придавали статьи на экономические темы, об искусстве, о развитии торговли, что соответствовало вкусам читающей публики. Кроме того, почти книжный объем журналов, позволял «обходить» цензуру, так как предварительной цензуре подлежали лишь издания меньшего объема [Козлова, 2000].

В конце 1750-х годов появляется новый тип издания — частный журнал, т.е. формально независимый от учреждений правительства. Вскоре эта форма стала преимущественной в журналистике. Журналы превращаются в явление, прочно вошедшее в сознание общества, отражающее и, самое важное, серьезно воздействующее на его жизнь.

1.2.2 Периодические издания Академии наук

До перехода периодических изданий в частные руки ведущее значение и особую устойчивость в печати имела Академия наук. Во главе ее стояли ученые, а на передний план были выдвинуты достижения науки и их популяризация. В связи с этим, журналы, выпускаемые Академией, играли важную роль в литературной и общественной жизни. Они были средством распространения знаний среди читающей публики [Берков, 1952: 546].

Периодические издания стали выходить с января 1728 г. с выпуска новой газеты «Санкт-Петербургские ведомости». Это была уже регулярная газета, в которой, помимо хроники событий в России и за рубежом, печатались статьи исторического, географического, литературного содержания, статьи по математике, физике, химии, естествознанию. Большинство представленного в них материала было сложным для неподготовленного читателя, в связи с этим начинается выпуск приложения к газете – «Исторические, генеалогические и географические примечания». В «Примечаниях» печатались научно-популярные статьи, связанные с материалом «Ведомостей». Но через год на их страницах замелькали статьи, вовсе не прикрепленные к газетным сообщениям, связь с газетой была утрачена, и приложение превратилось в первый самостоятельный научно-популярный журнал, выходящий до октября 1742 года. После него, в течение XVIII века, Академией наук было издано три научно-популярных и литературных журнала: «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», «Академические известия» и «Новые ежемесячные сочинения» [Берков, 1952: 76].

К середине XVIII в. возник вопрос о создании нового академического издания. Появляется журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», сыгравший заметную роль в культурной жизни России того времени. В предуведомлении к журналу сообщалось, что он будет содержать не только научные сочинения, но и имеющие практический, прикладной характер и полезные обществу в экономии, купечестве, рудопромышленных делах, мануфактурах, механических рукоделиях, архитектуре и т.д. При этом все это будет изложено языком понятным каждому [Западов, 1973].

В большинстве своем журнал заполнялся переводными материалами и по отделу наук, и по отделу литературы. Большое внимание уделялось вопросам экономики и торговли. Много было переводов из иностранных сатирических журналов. На страницах «Ежемесячных сочинений» выступали

видные русские писатели – А.П. Сумароков, В.К. Тредиаковский, М.М. Херасков, И.П. Елагин и многие другие. Журнал два раза менял название и тираж, но это не повлияло на его содержание. Всего было выпущено 250 номеров, имевших несомненный успех у читателей [Берков, 1952: 102].

После прекращения выхода «Ежемесячных сочинений» Академией наук в течение пятнадцати лет не издаются журналы энциклопедического характера. Следующий журнал, в котором принимает участие ряд академиков, появляется лишь в 1779 году. Им становятся «Академические известия», но о них речь пойдет позднее.

Последователем «Ежемесячных сочинений» стал литературно-научный журнал Академии наук «Новые ежемесячные сочинения». Журнал выпускался на протяжении десяти лет и подобно своему прообразу тоже имел энциклопедический характер. В нем публиковались научные труды и статьи по всем отраслям знаний. В литературном отделе печатались все крупные поэты этого периода. Кроме произведений современных авторов помещались некоторые материалы из прошлого русской литературы. Но, за небольшим исключением, в «Новых ежемесячных сочинениях» печатались довольно бледные вещи. Главенствующее место в журнале стали занимать переводы. Их тематика выбиралась переводчиками и не зависела от редакции [Берков, 1952: 346]. В последние годы издания в журнале все чаще встречались перепечатанные архивные статьи Г. Ф. Миллера. «Новые ежемесячные сочинения» стал последним научно-литературным журналом Академии наук, который был призван обслуживать интересы самых разных слоев читателей.

Среди периодических изданий, выпускаемых Академией наук, постоянным успехом у читающей публики пользовался журнал «Академические известия». Это объяснялось направленностью журнала и стремлением русского народа к более детальному рассмотрению отдельных наук.

1.2.3 Журнал «Академические известия»

«Академические известия» был типичным научно-популярным журналом. Издавался месячными книжками, всего вышло восемь частей, из которых первые семь содержали по четыре книжки, а восьмая только три [Берков, 1952: 326]. Редактором журнала был П. И. Богданович, считавшийся большим энтузиастом в деле пропагандирования науки. Научно-просветительская направленность журнала подчеркивалась уже в заглавии, где вниманию читателей предлагались «история наук и новейшие открытия оных, извлечения из деяний славнейших Академий в Европе, новые изобретения, опыты в естественной химии, физике, механике и относящихся к оным художествам...». Основное содержание журнала составляли материалы академиков, посвященные истории науки, изучению экономического состояния России и ее природных ресурсов, затрагивавшие различные аспекты текущей научной жизни в России и за рубежом.

Особое внимание в журнале уделялось деятельности академий наук и различных научных сообществ европейских стран. Отчеты о работе этих академий с информацией о научных трудах, в них вышедших, регулярно публиковались на страницах «Академических известий». Немало печаталось и переводов трудов европейских ученых, касающихся самых разных областей науки.

Вследствие направленности журнала, литературные материалы значительно уступали научным. Но, все же в журнале печатались произведения Г. Р. Державина, Я. Б. Княжнина, В. П. Петрова, М. В. Храповицкого, публиковались переводы сочинений Ж. Ж. Руссо и Вольтера.

«Академические известия», как и другие научно-популярные журналы Академии наук, распространяли множество полезных сведений, стремясь привлечь российскую публику к чтению и воспитывая интерес к знаниям. Благодаря этому, журнал сыграл важную роль в процессе популяризации языковых изменений, о которых речь пойдет далее.

1.3 Характеристика лексического состава языка II половины XVIII века

Вторая половина XVIII века характеризуется активным движением словарного состава. Оно было обусловлено двумя основными процессами – пополнением лексики и утратой или архаизацией определенных групп слов. Утрата и архаизация слов была направлена на устранение лексической избыточности, а также связывалась с устареванием отдельных понятий. В свою очередь, обогащение словарного запаса было теснейшим образом связано с развитием страны. Возникла потребность в номинации множества новых понятий и явлений, появившихся, как уже было сказано, в связи с развитием социально-экономической, общественной, культурной жизни [Филин, 1981: 124].

Необходимость в обогащении словарного состава, в первую очередь, активизирует словообразовательные процессы, вследствие чего появляется значительное количество новообразований. Увеличивается использование отвлеченной лексики, имеющей разнообразное происхождение. Она становится неотъемлемой частью научно-популярных журналов. Несмотря на усиление различных пуристических тенденций и охрану «чистоты» общего типа языка, наблюдается активное заимствование иноязычных слов. Появляется в литературном языке и экзотическая лексика, ставшая результатом отражения специфичных заимствованных слов, обозначающих реалии жизни других народов, чуждых русскому населению.

Такая противоречивость в обогащении словарного состава является отражением неустойчивого языкового состояния с одной стороны, поиском наиболее оптимальных решений на пути создания единой национальной нормы, как в принципах отбора языкового материала, так и в принципах его организации, с другой [Филин, 1981: 128].

Сложившиеся в этот период тенденции к обогащению лексического состава определили характер и содержание складывающейся

общенациональной нормы литературного языка и требуют более подробного рассмотрения.

1.3.1 Лексические новообразования

Новообразования занимали ведущее место в процессе обогащения русского литературного языка. Их появление и рост связывался с необходимостью передать значение заимствованных слов средствами русского языка. Это ознаменовало тенденцию противопоставлять заимствованиям собственно русские неологизмы [Мальцева, 1975: 4].

Появление новообразований в письменной речи было связано, в первую очередь, с переводческой деятельностью. Новые слова появлялись в процессе переводов иноязычных текстов, когда возникала необходимость в передаче новых понятий российскому читателю. Но, заимствования были не единственным источником неологизмов. Не менее активными в процессе новообразований были слова собственно русские, в том числе просторечные и диалектные.

В языке XVIII века новообразования представлены словами трех типов [Мальцева, 1975: 6]:

1. Слова, получившие в языке XVIII века (и в дальнейшем) широкое распространение.
2. Слова разовые по употреблению, окказиональные.
3. Слова, образующие промежуточный слой, так называемая «потенциальная» лексика. Они не нарушали норму и использовались по мере необходимости. В дальнейшем, эти слова либо входили в группу общеупотребительных, либо примыкали к разряду окказиональных.

Новообразованиями пополнялись основные лексико-грамматические классы слов – существительные, прилагательные и глаголы. В кругу имен существительных расширение словарного состава происходило, в большинстве своем, словами отвлеченной лексики. Прилагательные

пополнялись отыменными и отглагольными новообразованиями. Глаголы характеризовались образованием от именных основ.

Появлявшиеся новообразования разделялись на отвлеченную и конкретную лексику [Филин, 1981: 132]. К отвлеченной лексике относились слова отвлеченного качества и свойства, о них речь пойдет ниже. В состав конкретной лексики входило большое количество существительных и прилагательных. В основном, это слова охватывающие сферу практической жизни человека (выделывание, запекание, окраска, переплавка), называющие лицо по выполняемым им производственным процессам и занятиям (лепщик, красильщик, печатник, птичник), называющие лиц по их отношениям к другим людям, по их поведению, чертам характера, душевным и физическим качествам (весельчак, врун, проказник, сплетник). Прилагательные – названия одежды (галстушный, косыночный, мундирный, шляпный), материалов (батистовый, кисейный, сафьяновый), научной терминологии (никелевый, сланцевый). Эти группы слов активно пополнялись и имели широкое распространение во всех жанрах литературного языка.

Круг употребления новообразований был очень широк. Особенно большое их число отмечено в памятниках научной и деловой литературы, оригинальной и переводной художественной прозы, в газетах и журналах [Мальцева, 1975: 304].

1.3.2 Отвлеченная лексика

Существенную категорию литературного языка XVIII века составляет отвлеченная лексика. Ее возникновение, быстрый рост и распространение были вызваны развитием просвещения, необходимостью выражать многочисленные понятия и явления, рождающиеся в различных областях знаний и общественной жизни.

В состав отвлеченной лексики входило немало новых слов, образованных аффиксальным способом и посредством словосложения на основе существующих лексем. Большинство их служит наименованиями

обобщенно-отвлеченных понятий, качеств и свойств. [Веселитский, 1972: 104]. Непосредственно связаны с развитием отвлеченной лексики и заимствованные слова.

Одной из главных черт, характеризующих состояние отвлеченной лексики XVIII века, является господствующая в это время множественность наименований (лексическая вариативность), что связано с общими условиями развития литературного языка этого времени. В литературе происходят интенсивные поиски подходящих специальных выражений, и многие авторы идут разными путями, что само по себе обуславливало различие использовавшихся средств обозначения [Веселитский, 1972: 30]. Различия между вариантами обуславливаются тем, что слова передают данный специальный смысл как бы сквозь призму собственных прямых значений. Так, например, вариантным рядом, имеющим смысловую аналогичность, будут слова *частный, индивидуальный, неделимый, личный* [Веселитский, 1972: 38] или *физик, естестволовец, испытатель естества (натуры), натуралист* [Веселитский, 1972: 67].

С течением времени в составе рядов происходит отход одних и распространение других слов. Из всего ряда вариантных средств со временем выделяются и утверждаются главнейшие, часто лишь одно наименование. Процесс устранения вариантности происходил постепенно, и завершение его, в большинстве случаев, далеко выходит за пределы XVIII века. Но уже в этот период постепенно приходит стабилизация основных терминологических обозначений, вырисовываются и сохраняющиеся в дальнейшем синонимические соотношения слов.

Многие слова, входящие в состав отвлеченной лексики, в дальнейшем распространяются в общелитературном употреблении, сохраняя в специальных сферах собственно терминологические значения. Часть из них не имеют дальнейшего прямого развития в языке XVIII века, но гораздо позднее вновь появляются в литературе [Веселитский, 1972: 18].

1.3.3 Иноязычные заимствования

В середине XVIII века процесс заимствования иноязычных слов продолжается, хотя и снижает свои темпы. Если в начале века основной направленностью заимствованных слов были сферы военно-морской терминологии, точных и прикладных наук, то уже к середине, на первый план выдвигается развитие сфер культуры, искусства, а также явлений общественной жизни [Филин, 1981:167].

Происходят изменения, касающиеся и источников заимствований. Первое место, по-прежнему, принадлежит западноевропейским языкам. У русского дворянства признаком образованности становится французский язык. В связи с этим пользуются популярностью переводы с французского. Развитие сферы музыки и театра связано с итальянским языком. В морской сфере наблюдается влияние голландского. Продолжается пополнение лексики греко-латинскими научными словами. В переводах на первом месте стоит латинский язык, являющийся в это время международным языком науки.

В связи с политическими действиями на востоке России активизируется «восточная» лексика. В употребление входят названия народностей и различных явлений восточного быта.

Сам состав заимствований значительно изменяется и расширяется, по сравнению с предыдущим периодом. Увеличивается количество отвлеченных заимствований. В общей массе иноязычных слов они имеют небольшой вес. Большую часть заимствований составляет конкретная лексика.

Рассмотрим тематические группы, которые наиболее активно пополнялись заимствованиями [Филин, 1981: 180].

1) Слова, относящиеся к различным областям общественно – социальной жизни. В эту группу входила лексика общеделовой и канцелярской практики (диктовать, аттестовать), издательского дела (корректор, публицист), образования (гимназист, проректор), деятельности

почты (почтдиректор, фельдъегерь), торгово-финансовой сферы (акционер, коммерсант), судебной сферы (консультировать), сферы международных контактов (компатриот, эмигрант) и названия иностранных монет (гинейя, дублон).

2) Термины, относящиеся к сфере искусства, появляющиеся в живописи (пейзажист, силуэтист, арабеск), гравировальном искусстве (гравер, лавис), искусстве литографии (литография), скульптуре (скульптор, бюст, горельеф), архитектуре (багет, колоннада, купол), музыке (акомпанист, виртуоз, дирижер), деятельности театра (суфлер, режиссер, актриса, труппа).

3) Терминология естественнонаучной сферы, связанная с появлением частных естественных наук (ихтиология, зоология), названия инструментов естественнонаучной сферы (анемоскоп, барограф, гасометр), названия ученых-естествоиспытателей (зоологист, физист, гербарист), названия различных природных веществ (азот, эфир), наименования флоры и фауны (календула, трюфели, альбатрос, бекас), названия металлов и драгоценных камней (опал, аквамарин) и многое другое.

4) Терминология гуманитарных наук, включающая в себя наименования наук (библиография, филология), названия ученых (мифолог, хронолог), термины философии (космогония, психология), термины филологии (акцент, архаизм, калька, лексика).

5) Лексика военной и морской сфер (эскалада, демарш, канонада, корвет, баркас).

6) Заимствования сферы быта, на которую было оказано наибольшее влияние. В нее входили названия ремесленников (модистка, ювелир), новые наименования тканей (батист, гродетур, марль), названия одежды (шинель, салоп, спенсер), предметы личного пользования (альбом, лорнет, парасоль), украшения (букеты, гирлянды), названия экипажей (визави, кабриолет), предметы убранства жилого помещения (абажуры, комод), осветительные и обогревательные приборы (жирандоли, софиты), названия светских причесок и видов бритья (бакенбарды, букли), названия блюд и процессы их

приготовления (десерт, фаршировать, мариновать), наименования напитков (глинтвейн, джин, грог), названия танцев (полонез, жига, кадриль), новые игры, в том числе и карточные (лото, вист), слова общественного быта (клуб, пикник, вояжир), ряд обозначений западноевропейских реалий (отель, тротуар, воксал).

Из представленной классификации можно сделать вывод, что иноязычные заимствования прочно вошли в обиход русских людей. Но в целом, положение иноязычных слов было очень неустойчиво в этот период. Значительная их часть имела узкую сферу употребления или «размытость» значения, такие слова осваивались медленными темпами. Показателем глубокого освоения русским языком иноязычных слов стало развитие у них новых переносных значений, а вскоре и активное передвижение из специальных сфер в общий язык. Популяризации иноязычной лексики, в это время, активно способствовали разные жанры литературы, адресованные широкому читателю. Это были энциклопедии, словари, художественная литература, но в первую очередь – журналистика [Филин, 1981: 199].

1.3.4 Экзотизмы

В процессе рассмотрения состава лексики русского языка XVIII века особое внимание стоит уделить экзотизмам. Экзотизмы (экзотическая лексика) – слова заимствованные из чужих языков, обозначающие жизнь и культуру того или иного народа [Жеребило, 2010: 463]. Из этого определения следует, что экзотизмы являются особым пластом в составе иноязычной лексики. Главное их отличие заключается в том, что входя в литературный язык, они занимают особое место в его лексической системе, находятся на периферии лексики, составляя её пассивный запас [Маринова, 2003: 138].

Экзотизмы имеют ряд характерных особенностей. Во-первых, это лексика, имеющая строго номинативный характер: это преимущественно конкретные имена существительные со значением лица. Во-вторых, яркой чертой экзотизмов является слабая, практически нулевая

словообразовательная продуктивность, отсутствие дериватов у подавляющего большинства этих слов. Словообразовательная активность экзотического слова проявляется лишь в том случае, когда экзотизм перестаёт обозначать понятие чужой культуры и уже в переносном значении входит в заимствующий язык. Исключение составляет лишь небольшая часть относительных прилагательных, производных от экзотизмов. В-третьих, ограниченные синтагматические связи, а также ослабленные парадигматические связи свидетельствуют о низкой словарной сочетаемости экзотизмов и отсутствие у них синонимов и антонимов. В-четвертых, эта лексика не имеет параллелей, вследствие чего относится к группе безэквивалентной [Маринова, 2003: 139].

Тематическая классификация экзотизмов представляет основные фрагменты действительности, названия которых не переводимы на русский язык. В нее входят обращения (пан), названия правителей (халиф, шах), высоких чиновников (мирза), наименования одежды и обуви (жупан, кабардинка), денежных единиц, населенных пунктов, жилищ и многое другое [Самотик, 2011: 192].

Характерной для экзотической лексики является узкая сфера употребления. Эти слова используются, как правило, в переводной литературе, в переводных текстах, в книжных стилях и почти не употребляются в разговорной речи. Но, возможен и переход экзотизмов в активное употребление. В большинстве случаев это происходит при переходе и освоении иностранного явления русской действительностью, одновременно с этим происходит освоение лексического значения слова русским языком [Самотик, 2011: 190].

Такова общая характеристика лексического состава II половины XVIII века и основные тенденции его обогащения.

Выводы по 1 главе.

XVIII век, особенно его вторая половина, является важным периодом в процессе становления русского литературного языка. Это время расцвета российской науки, период работы великих умов России – М. В. Ломоносова, В. К. Третьяковского, В. Е. Аодурова, А. П. Сумарокова и многих других. Деятельность этих ученых внесла неоценимый вклад в развитие русского языка, заложила основы его нормализации. Недаром, большинство форм, сформировавшихся в рассматриваемый период, сохранились в современном русском литературном языке.

Вторая половина XVIII века – это продолжение развития социально-экономической, общественной, научной, культурной сфер России, что требовало обогащения лексического состава языка. Это требование активизирует все способы номинации. Интенсивно используется отвлеченная лексика, появляются новообразования, продолжается процесс заимствования, осваивается экзотическая лексика. Вследствие чего, формируется лексический состав русского литературного языка.

Открытие Академии наук и развитие российской периодической печати также сыграло немаловажную роль в деле развития языка. Выпускаемые Академией периодические издания стали средством популяризации языковых изменений среди читающей публики. В дальнейшем, эти изменения переходили из сфер узкой направленности в широкое употребление.

Таким образом характеризуются основные принципы развития русского литературного языка и его лексического состава второй половины XVIII века.

Глава 2. Анализ лексического состава журнала «Академические известия»

Выбор периодического издания «Академические известия» как источника изучения лексики XVIII века был обусловлен во-первых, его популярностью и богатством содержания, во-вторых тем, что, в настоящее время, он остается малоисследованным, несмотря на то, что журнал представляет собой богатый материал для анализа лексического состава языка этого периода.

При подготовке материала для исследования была сделана сплошная выборка лексики из «Академических известий», в результате которой сформирован Словник. Выборка показала, что основную часть лексики журнала составляют лексические новообразования, отвлеченная лексика, заимствованная лексика и экзотизмы, как одна из разновидностей заимствованной лексики. Именно эти группы слов мы рассмотрим и проанализируем в этой главе. Конечно, в журнале присутствуют и другие группы лексики, но по своему составу они не являются для нас продуктивными, вследствие чего, рассматривать в работе мы их не будем.

2.1 Лексические новообразования в журнале «Академические известия»

Под термином «новообразование» понимается «появление новых форм или элементов чего-либо, а также сама вновь образовавшаяся форма, элемент» [Ожегов, 2006: 419]. Следовательно, лексические новообразования это вновь образованные слова или формы слов. В журнале преобладающую их часть составляют слова, образованные с помощью словообразовательных средств русского языка. Словопроизводство, в основном, наблюдается на базе уже существующих основ, присоединением различных производных суффиксов. Причиной этого явилась тенденция противопоставлять входящим в язык заимствованиям собственно русские новообразования.

В журнале «Академические известия» новообразования можно условно разделить на две большие группы: лексика отвлеченная и конкретная. Отвлеченную лексику мы рассмотрим далее, в соответствующем параграфе, здесь же остановим свое внимание на лексике конкретной.

Новообразованиями, имеющими конкретное лексическое значение, в журнале представлены основные лексико-грамматические классы слов: существительные, прилагательные и глаголы. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Существительные являются самым многочисленным классом среди новообразованных слов. Эта лексика получила широкое распространение во всех жанрах литературного языка и активно вошла в общее употребление. Наиболее продуктивными в этой группе являются слова, называющие человека по выполняемым им занятиям. Их возникновение связано с появлением новых видов ремесел. Сюда относятся отглагольные образования с суффиксами *-ник-*, *-щик-*. Рассмотрим на примерах:

Наставник – тот, кто наставляет, учит, воспитывает [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Слово образовано присоединением суффикса *-ник-* к производящей основе слова «наставить», в дальнейшем было заменено синонимичным в употреблении «учитель». В тексте встречаем:

И так вместо укорения нашего века, отдадим справедливость сим умозрителям и человеческим наставникам, ободрим их нашею благодарностию <...> [Академические известия, 1779: 3].

Прикащик – тот, кто отдает приказания; поверенный по делам, уполномоченный от хозяина [Даль, 2006: 409]. В данном примере встречаем стяжение звуков [зч] > [щ], получив форму написания, отражающую живое произношение. При словообразовании наблюдаем использование суффикса *-щик-*. К началу XX века эта должность была утрачена, вскоре вышло из обихода и само слово. В тексте встречаем:

Кашемирцы содержат во всех местах Тибетскаго владения своих прикащиков, кои скупают сию овечью шерсть и отправляют оную к своим

хозяевам в Кашемиру <...> [Академические известия, 1779: 385].

Также, активно пополнялась группа существительных со значением действующего лица, производным суффиксом которых был *-тель-*. К примеру:

Истолкователь – образовано от производящей основы глагола *истолковать* – дать чему-либо толкование, объяснение; объяснить [Словарь русского языка XVIII века, 1984] путем присоединения суффикса *-тель-*. В языке чаще встречался синоним: *толкователь* – тот, кто толкует [САР, 1789 – 1794], сохранившийся и в современном русском языке. В тексте:

<...> и чтоб он в сем случае склонился на общее желание, коего один знаменитейший науке покровитель есть побуждением своим в оном ему истолкователем [Академические известия, 1779: 45].

Обновитель – образовано от «*обновить*», в значении «усовершенствовать что-либо, внося новое, заменяя старое новым» [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Вновь встречаем отглагольную производящую основу, соединенную с суффиксом *-тель-*. В журнале:

Халдеи превозносили своего Зороастра, царя Вактрианского, который, как сказывают, жил за 500 лет до Троянской брани, и почитали его обновителем своего звездочетства [Академические известия, 1779: 339].

Мудрователь – человек, сложно, путано рассуждающий, от «мудровать – сложно, путано рассуждать; умствовать» [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. В широкое обращение слово не вошло, в современном языке заменено словом «мудрец». В тексте образовано суффиксом *-тель-* соединенным с отглагольной производящей основой:

Пристрастие не многих противу оной вооружило; главные ея гонители были Софист Протагор, любострастный Аристилл, последователь Епикуров Ценон Сидонский и некоторые другие мудрователи [Академические известия, 1779: 147].

Наблюдатель – 1) тот, кто соблюдает, выполняет правила, законы, 2) тот, кто наблюдает за кем или чем-либо, 3) тот, кто ведет наблюдения с целью изучения; исследователь [Словарь русского языка XVIII века, 1984].

Образовано от основы глагола «наблюдать», при помощи суффикса *-тель-*. В тексте встречаем употребление в третьем значении:

<...> тогда орудие сие будет положением своим соответствовать точно положению зодиака; и наблюдатель, продолжая свои наблюдения чрез каждое разделение, усмотрит звезды <...> [Академические известия, 1779: 15]

Развитие промышленности и ремесел, требовавших новых номинаций конкретно-предметного значения, способствовало возникновению существительных, отглагольного происхождения. Они охватывают сферу практической деятельности человека и обозначают различные конкретные физические действия. Наиболее продуктивными среди этих образований были существительные с суффиксами *-ние-* и *-к-*. Например:

Вскипение – сущ., обозначающее конкретное действие. Образовано от основы глагола славянского происхождения *вскипеть* – начать кипеть, закипеть [Словарь русского языка XVIII века, 1984], путем добавления суффикса *-ние-*. В тексте:

Воды сии лишаются и через вскипение весьма скоро свойственнаго им вкуса и запаха [Академические известия, 1780: 390].

Меряние – действие по глаголу «мерять» – определять, измерять величину, количество [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано присоединением суффикса *-ние-* к производящей основе. В тексте:

Геометрия не что иное значит по Гречески, как меряние земли [Академические известия, 1779: 321].

Перегонка – действие по глаголу перегнать → перегонять [Словарь русского языка XVIII века, 1984], образовано путем добавления к производящей основе суффикса *-к-*. В тексте:

К открытию действующих начал или стихий описываемых мною теплиц, употреблял я Химические составы, называемые противодействующими, также перегонку и выпаривание [Академические известия, 1780: 390].

В данном примере находим также слово *выпаривание*, обозначающее конкретное действие. Является отглагольным образованием с суффиксом *-ние-*, от «*выпаривать* – удалять влагу, превращая ее нагреванием в пар» [Словарь русского языка XVIII века, 1984].

Роптание – изъявление негодования словами [САР 1789-1794], обозначает конкретное действие, образовано от производящей основы глагола «*роптать*», добавлением суффикса *-ние-*. В тексте:

Имя его произносится с отрадою в несчастных семействах, и часто одно оно пресекает роптание отчаянных [Академические известия, 1780: 353].

Второй лексико-грамматический класс новообразований, рассматриваемых нами – прилагательные. Они образуются благодаря активному вовлечению существительных в этот процесс. Производные основы существительных легче всего соединялись с простым по структуре суффиксом *-н-*:

Гарусный – сделанный из гаруса, плотной ткани из крученой пряжи [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Отсубстантивное образование, возникшее при помощи суффикса *-н-*, получившее значение «сделанный из чего». Благодаря относительному значению прилагательные такого типа практически не получали переносных значений. В тексте:

Купцы на оныя приезжают из разных Российских городов с шелковыми, бумажными, гарусными и прочими товарами [Академические известия, 1781: 52].

Магнитный – относящийся к магниту, свойственный ему; содержащий магнит [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Подобно предыдущему примеру имеет значение «сделанный из чего». Образован присоединением суффикса *-н-* к производящей основе слова «*магнит*». Слово активно вошло в лексический состав языка и продолжает использоваться в настоящее время. В тексте:

Ими пользовались противу головных и оных припадков, и делали магнитныя как зубочистки, так и ухвертки для изцеления зубных и ушных болезней [Академические известия, 1779: 193].

Активизируется суффикс *-ск-*, свободно соединяющийся с основами различного морфологического строения. Уже в этот период готовится почва для производных от него суффиксов *-еск-*, *-ическ-* и др., ставших продуктивными в более поздний период.

Конический – относящийся к конусу, имеющий вид конуса [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. В данном случае наблюдается использование активизировавшегося суффикса *-ическ-*, присоединенного к отсубстантивной производящей основе иноязычного происхождения – лат. *conus*, непоср. и через фр. *cône* [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. В тексте:

Монтпельери имеет вид больше сферической, нежели конической, и перпендикулярная оной горы высота не более 300 футов <...> [Академические известия, 1779: 389].

Мужеский – относящийся к мужчине [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Слово имеет дублетное однокоренное образование с суффиксом *-ск-* «*мужской*». Этот вариант использовался реже, но в дальнейшем именно он остался в языке. В тексте встречаем отсубстантивную производящую основу и суффикс *-еск-*:

Деревья, на коих оные плоды растут, равно как и писташныя, не производят плодов, естли мужеское дерево, кое бывает токож рода, но не приносит плодов, не довольно стоит близко, чтобы могло оплодотворить <...> [Академические известия, 1779: 387].

Активное словообразование наблюдается и при помощи суффикса *-ов-* от исконно русских и заимствованных существительных.

Березовый – относящийся к березе, сделанный из березы, состоящий из березы, ее веток [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Слово является

широкоупотребительным, образованно от основы славянского происхождения при помощи суффикса *-ов-*. В тексте находим:

Россиане называют его в тамошних странах просто березовым ерником, и семян его, чрез которыя оно так как и другия березы легко размножаются, можно в Октябре и Ноябре собирать великое множество [Академические известия, 1779: 351].

Абрикосовый – относящийся к абрикосу, сделанный из абрикосов [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Имеет дублетную пару – *абрикосный*. Образовано от существительного иноязычного происхождения *абрикос* (от гол. *abricooos*) присоединением суффикса *-ов-*. В тексте:

Дерева априкозовыя растут и в Батуринах; но плоды на них бывают весьма редко, по тому что случающиеся весною морозы побивают их цвет [Академические известия, 1780: 41].

Немалую роль при образовании прилагательных играли и основы отглагольного происхождения. Наиболее продуктивный суффикс в данном случае: *-тельн-*. Рассмотрим на примерах:

Жизнодательный – дающий жизнь [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Употребляется в значении «обладающий каким-либо действием». Образовано от глагола славянского происхождения, обозначающего конкретное физическое действие, словообразовательный суффикс *-тельн-*. В тексте:

Древние не знали <...>, ни непрерывнаго в нас движения сей жизнодательной жидкости, ни способа определить ея стремление или утешение, не сего предвечнаго закона <...> [Академические известия, 1779: 15].

Зажигательный – служащий для зажигания, поджога чего-либо [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Как и в предыдущем примере встречаем происхождение от глагола, обозначающего конкретное физическое действие, при помощи суффикса *-тельн-*. Употреблено в значении «служащий для чего». В журнале находим:

Свойство зажигаемых стекол собирать солнечные лучи в своем горниле и сожыгать положенныя во оное тела <...> [Академические известия, 1779: 397].

Увеличительный – делающий предметы большими, чем на самом деле [САР, 1789-1794]. Образовано от производящей основы глагола конкретного действия «увеличить» при помощи суффикса *-тельн-*. В тексте употребляется в значении «служащий для чего»:

<...> ибо я думаю, что мы бы конечно увидели котораго нибудь из ея спутников простыми глазами, или по крайней мере с помощью небольшой увеличительной трубки, которая у меня была в кармане [Академические известия, 1779: 54].

Третий лексико-грамматический класс новообразований – глаголы. Их возникновение связано с необходимостью выразить новые понятия, которые не могли быть выражены наличными средствами. Основная часть вновь образованных глаголов была образована от имен существительных при помощи глагольных суффиксов. Наиболее продуктивным был суффикс *-ова-*. Рассмотрим на примерах.

Главначальствовать – подобно «начальствовать» – управлять, руководить, иметь власть [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано добавлением суффикса *-ова-* к производящей основе. В широком обиходе слово не закрепилось. В тексте:

Он по сие время никогда еще не главначальствовал над войском, и потому предпочтен [Академические известия, 1780: 19].

Избыточествовать – иметь избыток в чем-либо [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано от сущ. «избыточество» присоединением суффикса *-ова-*. В тексте:

Земля в сем месте столь избыточествовала селитрою, что там построен был и селитряной завод, который однакож после оставлен [Академические известия, 1780: 108].

Хозяйствовать – заниматься, управлять хозяйством [Даль, 2006: 541]. Как и предыдущие примеры, образовано присоединением к производящей основе существительного суффикса *-ова-*. Слово имеет дублетную форму «*хозяйничать*», которая в дальнейшем и закрепились в языке. В тексте:

<...> разные народы, как то Индийцы, Армяне, Персияне, Грузинцы, Бухарцы, Нагайцы и многие другие Татары, которые все по своему обыкновению живут, хозяйствуют, питаются, одеваются, содержат закон, и проч. [Академические известия, 1780: 109].

Взаимствовать – взять или дать займы, заимствовать [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано от сущ. «*взаимство*» и суффикса *-ова-*. В употреблении заменено словом «*заимствовать*». В тексте:

<...> обычай сей делать такия изображения на монетах думаю Россиане заимствовали от Греков <...>[Академические известия, 1780: 343].

Мы рассмотрели основные лексико-грамматические классы новообразований конкретного характера, а также наиболее продуктивные способы их образования. В качестве примеров приведен небольшой процент от всех новообразований, присутствующих в журнале. Уже на его основе можно сделать вывод, что эта группа слов имела важное значение в формировании лексики XVIII века. Большая часть новообразованных слов вошла в широкое употребление и сохранилась в современном русском языке, о чем свидетельствуют современные словари. Но часть их утратилась вследствие окказиональности или дублетности в процессе дальнейшего нормирования языка.

2.2 Отвлеченная лексика в «Академических известиях»

Большое количество лексики, используемой в «Академических известиях», относится к группе отвлеченной, что связано с научно-популярной направленностью журнала, именно поэтому было принято решение выделить ее в отдельный параграф.

Что понимать под отвлеченной лексикой у исследователей трактуется по-разному: Ю. С. Сорокин считает, что это разряд книжной лексики, выражающей различные отвлеченные понятия, особенно понятия общественного, идеологического и психологического порядка; В. В. Виноградов относит сюда отвлеченно-философскую лексику; Ю. А. Бельчиков подразумевает отвлеченно-специальную лексику [Веселитский, 1972: 8]. В словаре С. И. Ожегова находим «отвлеченный – представляемый в обобщении, в отстранении от конкретных связей, содержащий общие признаки; далекий от реальной действительности, неконкретный» [Ожегов, 2006: 468]. Таким образом, под отвлеченной лексикой будем понимать слова обобщенные, содержащие общие неконкретные признаки.

Источником отвлеченной лексики в «Академических известиях» являются образования, формируемые как на основе уже существующих в языке лексем, так и на основе заимствованных. Многим из них присуще образование параллельных форм, которые со временем вытесняли друг друга [Веселитский, 1972: 34]. Рассмотрим на примерах наиболее характерные для журнала способы образования этих слов.

Новые слова, образуемые от уже имеющихся в языке лексем, формировались аффиксальным способом и посредством словосложения. Очень продуктивным здесь является суффикс *-ость-*. Слова с этим суффиксом легко образовывались, и зачастую вытесняли из употребления параллельные образования с другими суффиксами. Например:

Обманчивость – свойство обманчивого [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Уже в определении подчеркнуто значение слова как свойство чего-либо, что является определяющим для отвлеченной лексики. Слово образовано от производящей основы прилагательного «*обманчивый*» посредством присоединения суффикса *-ость-*. В тексте использовано в прямом значении:

<...> почитающего аксиомы разума не столь важными, как свидетельства чувств, столь часто подверженных обманчивости и

усиливающегося наконец испровергнуть и уничтожить науку разсуждения [Академические известия, 1779: 210].

Воздержность – свойство воздержного [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. В определении вновь встречаем наличие отличительного значения отвлеченной лексики «свойство». Образовано от прилагательного «воздержный» посредством суффикса *-ость-*. В тексте синонимично отвлеченному слову «умеренность».

И так чтоб сын твой был здоров, приучи его к движениям телесным и к воздержности в пище; при том соблюдай всегда постоянный порядок в дневных его упражнениях [Академические известия, 1779: 173].

Нелепость – свойство, качество нелепого [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано от производящей основы прилагательного «нелепый» при помощи суффикса *-ость-*. У данной лексемы есть параллель, образованная от той же производящей основы, посредством суффикса *-ство-*, в дальнейшем вытесненная из употребления – «нелепство». В тексте синонимично словам «неразумность, вздор»:

Чтоб ответствовать на все его возражения, довольно показать одну нелепость Пирронисма, отвергающего все доказательства, утверждающего, что нет никакого средства ко приобретению и самой малой верности <...> [Академические известия, 1779: 210].

Другим продуктивным суффиксом среди отвлеченной лексики журнала является суффикс *-ство-*. В общей лексике XVIII века он уступает суффиксу *-ость-* по количеству новообразований, но в «Академических известиях» их продуктивность примерно одинакова. Рассмотрим некоторые слова с этим суффиксом.

Многочудство – 1) значительная совокупность людей, 2) численность населения. [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано посредством суффикса *-ство-*, в употреблении использовалось наряду с «многочудие». Второе значение слова подчеркивает обобщенность понятия,

его принадлежность к отвлеченной лексике. Именно оно использовано в тексте:

От города Пензы, коего изрядныя церкви и дома свидетельствуют о многолюдстве его и благосостоянии <...> [Академические известия, 1780: 72].

Свирепство – жестокость, лютость, свойство свирепого [САР, 1789-1794], образовано при помощи суффикса *-ство-*, имеет параллельное новообразование «*свирепость*». В тексте имеет относительное значение «состояние кого-либо»:

<...> он его схватит и продержит в своем доме говоря: «пока в народе свирепство сие продолжается, вы пробудете здесь безопасно» [Академические известия, 1780: 350].

Приятство – 1) свойство приятного и состояние вкушающего приятное; 2) удовольствие, наслажденье, услада [Даль, 2006: 457]. Образовано от производящей основы прил. «*приятный*» при помощи суффикса *-ство-*, как и большинство образований этого типа имеет параллель с суффиксом *-ость-* «*приятность*». В тексте употреблено в прямом значении:

Любви, благосклонности, приятства, довольно ли будет к ублажению нежныя души его [Академические известия, 1780: 356].

Тиранство – 1) поведение, образ действий тирана; 2) жестокость, произвол [МАС, 1988: 367]. Образовано от основы французского происхождения *tyran* при помощи суффикса *-ство-*. В данном контексте слово употребляется в прямом значении. Использование именно этой лексемы добавляет экспрессивности тексту, несет в себе отрицательную оценку ситуации, о которой идет речь. В тексте находим:

На конец по возвращении в свое отечество, порабощенное тогда тиранством, не мог он в оном утвердить безопасно своего пребывания, и для того удалился в Италию <...> [Академические известия, 1779: 329].

Немало среди отвлеченной лексики «Академических известий» образований на *-ние*, *-ие*. Они получили распространение с начала века и активно продолжали использоваться. К примеру:

Чувствование – состояние того, кто чувствует что-либо [Даль, 2006: 593]. Образовано от производящей основы глагола «чувствовать» посредством суффикса *-ние-*. Слово вошло в широкое употребление, активно продолжает использоваться в настоящее время. В тексте используется в прямом значении:

Чувствование третьей гласной буквы I происходит от коноида, коего поперечныя сечения суть эллипсисы, коих оси содержатся как 1:9 [Академические известия, 1780: 231].

Мудрствование – действие от глагола «мудрствовать – думать, рассуждать» [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Словообразующий суффикс *-ние-*. Довольно часто употреблялось с иронией, как излишнее умничанье. В журнале:

Обратитесь к младому исследователю тайны златотворения, имеющему еще в свежей памяти все слышанныя им в училищах мудрствования, и вопросите его <...> [Академические известия, 1780: 50].

Добросердечие – честность, искренность, простодушие [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано от основы прил. «добросердечный», словообразующий суффикс *-ие-*. В тексте имеет отвлеченное значение «свойство кого - либо».

Индийцы по добросердечию своему способствуют сами в трудах сим гостям, приготовлявшимся к пролитию невинной их крови и к опустошению их отечества [Академические известия, 1780: 23].

Бесчеловечие – крайняя жестокость; жестокий поступок, действие [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Слово имеет менее употребляемую параллель «бесчеловечество». Образовано от основы прил. «бесчеловечный» присоединением суффикса *-ие-*. В тексте используется в обобщенном значении жестокости:

Я вникал в их узаконения, <...>; изыскивал причины упадка государств, и избегал всех тех поступков, кои клонились к испровержению верховной власти; ненавидел безчеловечие и самовластие, <...> [Академические известия, 1780: 382].

Как уже было отмечено, среди отвлеченной лексики продуктивными были не только суффиксальные образования. Слова с приставкой *со-*, обозначающие совокупность предметов и совместность действия, состояния, также примечательны для журнала. Зачастую это суффиксально-префиксальные образования с суффиксами *-(н)ие-*, *-ство-*, *-ник-* и другими.

Соотчич – рожденный в одном отечестве, отчизне [Даль, 2006: 271]. Образовано от слова «*отчичь*» – наследник отцовского владения [САР, 1789-1794], при помощи приставки *со-*. Широкого употребления слово не получило, было вытеснено синонимичным «соотечественник». В тексте служит обобщением всего немецкого общества:

Один ученый Немец, желая сию честь присвоить своим соотчичам, ссылался на имена ветров, кои суть все Немецкие. [Академические известия, 1780: 172].

Соучаствовать – быть участником, товарищем или пособником, помощником или посредником, деятельно присоединиться к чему-либо [Даль, 2006: 282]. Образовано от глагола «участвовать» при помощи приставки *со-*. В тексте имеет отвлеченное значение «совместность действия»:

<...> обучая их сам ратному искусству, соучаствовал я в их подвигах и трудах, дабы бремя оных облегчить <...> [Академические известия, 1780: 379].

Сотрудник – помощник в деле, в трудах, в работе [Даль, 2006: 282]. Образовано от производящей основы «*трудиться*» посредством приставки *со-* и суффикса *-ник-*. В тексте:

Когда есть изобилие в пропитании, тогда и трудопромыслителей собирается много; но когда в нем недостаток, то остаются только

необходимо надобные, и тогда ворон краканием своим созывает своих сотрудников [Академические известия, 1779: 88].

Помимо указанных образований, в кругу отвлеченной лексики «Академических известий» употребительны сложные слова с первой частью *благо-*. Она вносит положительную оценку качеству, свойству, действию, обозначенному второй частью сложения. В основном эти слова используются при обозначении социального состояния, устройства общества и связанных с этим явлений. К примеру:

Благосостояние – 1) благополучное состояние (государства, общества, гражданина), особенно связанное с имущественным достатком, успехом в предприятиях; 2) хорошее физическое, душевное состояние; здоровье [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Как словообразовательный вариант отмечается «*благосостоятельство*». Отвлеченный характер слова подчеркивается определением «состояние». Второе значение являлось новым для этого слова, менее употребляемым в этот период. В тексте находим употребление в прямом значении:

И так я воспитаю его для благосостояния собственного и моего [Академические известия, 1779: 161].

Благоустройство – расположение чего-либо должным образом: хорошее состояние, надлежащий порядок [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Слово образовано от производящей основы «*благоустроить*» посредством суффикса *-ство-*. В тексте имеет прямое значение «состояния»:

Из показанных примеров следующие нахожу я в естественном благоустройстве законы [Академические известия, 1779: 80].

Благодарность – чувство признательности к кому-либо; выражение этих чувств [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано от производящей основы прил. «*благодарный*», словообразующий суффикс *-ость-*. В тексте:

<...> многия превосходно изчисленные сочинения сего рода рассеянные в комментариях наших, заслужили благодарность всей Европы в

разсуждении новой степени ясности, какую она из сего извлекла [Академические известия, 1779: 31].

Еще одним источником отвлеченной лексики являются заимствованные слова. В литературно-языковой практике вырабатывались свои специфические способы морфологической адаптации разных типов иноязычных слов. Чаще всего латинские окончания *-um*, *-us*, *-is* «отсекались», давая нулевую флексию [Веселитский, 1972: 113]. В связи с этим, в журнале встречаем немало иноязычной лексики отвлеченного характера с нулевым окончанием:

Зодиак – небесный пояс, состоящий из 12 созвездий [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано от латинского «*zodiakus*», еще в начале XVIII века употреблялось в форме «*зодиакус*», но в дальнейшем латинское окончание *-us* утратилось, слово получило форму с нулевой флексией. Употребляется в значении «отвлеченного понятия»:

В таком случае разделен бы был на равныя части токмо экватор, а не зодиак <...> [Академические известия, 1779: 28].

Колюр – один из двух больших кругов небесной сферы, проходящий через полюсы мира [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано от латинского «*colurus*». Подобно предыдущему примеру произошла утрата окончания *-us*, осталась нулевая флексия. В тексте:

Колюры суть два большие круга, проходящие чрез полюсы мира и пункты равноденственные и поворотные [Академические известия, 1779: 37].

Триумф – торжество [САР, 1789-1794]. Образовано от латинского «*triumphus*», нулевая флексия получена отсечением окончания *-us*. В тексте употребляется в отвлеченном значении «ознаменование какого-либо события»:

Гвоздика столь приятно душистая, есть произведение и триумф ботаники <...> [Академические известия, 1779: 25].

Активно использовалась в словообразовательном процессе и флексия *-ия*, в начале XVIII века встречается также *-иа*, что соответствовало латинскому и греческому *-ia* (*substantia* и др.) и французским суффиксам *-tion* и *-ance*. К примеру:

Конструкция – 1) устройство, взаимное расположение частей сооружения, механизма и т. п., 2) сочетание слов в предложении [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано от французского «*construction*», суффикс *-tion* преобразован во флексию *-ия*. В тексте имеет отвлеченное значение «действия»:

В самом деле Математик из произвольного Алгебраического выражения выводит или содержание величин посредством выкладок определяемых, или взаимное оных положение помощью Геометрическаго действия, так называемаго конструкциею, сиречь составлением [Академические известия, 1779: 133].

Эссенция – экстракт, химическая, спиртовая или эфирная выдержка снадобья [Даль, 2006: 642]. Образовано от латинского «*essentia*», вновь встречаем замену *-ia* на русское *-ия*. В тексте имеет отвлеченное значение «вещества»:

Равно можно бы торговать в сих местах Швейцарскою вишневною, Славянскою сливавицею и Венгерскими винными эссенциями [Академические известия, 1780: 274].

Коммерция – торговля, торговые дела [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано от латинского «*commercium*», латинское *-ium* преобразовано в русское *-ия*. Слово употреблялось в формах «*коммерций*», «*коммерциум*», которые были вытеснены из языка. В тексте используется в качестве обобщенного отвлеченного значения:

<...> в средине антаблемента над проездом Орел, держащий во рту масличный венец, <...>, карту Чернаго моря, Меркуриев жезл, яко эмблему коммерции, и трубу [Академические известия, 1780: 88].

Также, большое число отвлеченных заимствованных новообразований оформляется с помощью русских продуктивных суффиксов. Наиболее распространен в журнале суффикс *-(ич)еск-*. Например:

Метафизический – относящийся к метафизике, свойственный метафизике [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано от «метафизика» (нем. *metaphysik*) при помощи суффикса *-ическ-*. На отвлеченное значение слова указывает определение «свойство». В тексте:

Для избежания неясности, кою при первом виде представляет сие самое Метафисическое определение, изъясним оное примерами [Академические известия, 1779: 117].

Буколический – относящийся к поэзии: пастуший, идиллический, сельский [Даль, 2006: 205]. Образовано от «буколика» (лат. *bucolicus*, гр. *βουκολικός*) при помощи суффикса *-ическ-*. В употреблении нередко заменялось на синонимичное «*пастушеский*». В журнале:

В других отраслях стихотворства в буколическом, в нравоучительном имеет язык наш примеры, кои направить могут вкус молодых писателей [Академические известия, 1779: 45].

Параболический – 1) относящийся к параболе, 2) заключающий в себе скрытый смысл, намек [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Образовано при помощи суффикса *-ическ-* от «парабола» (гр. *παραβολή*, лат. *parabola*). Переносное значение слово получило благодаря появлению в обиходе французского аналога «*parabola – иносказание, притча*». В тексте находим в прямом значении:

Надглотка <...> изображает несколько вогнутые параболические дверцы, коих ордината или основание наклоняется к языку, <...> [Академические известия, 1780: 190].

Мы рассмотрели основные источники отвлеченной лексики журнала «Академические известия». Но рассмотренные примеры не исчерпывают все имеющиеся в языке словообразовательные средства этого периода. Они отражают, на наш взгляд, наиболее продуктивные для «Академических

известий» варианты. Уже на основании этих примеров можно сделать вывод о том количестве отвлеченной лексики, которое присутствует в журнале, а также о возможном объеме ее использования в широком употреблении. Из этого следует, что отвлеченная лексика являлась важным лексическим пластом в формировании русского литературного языка XVIII века.

2.3 Иноязычные заимствования в «Академических известиях»

Сам термин «заимствование», образованный от глагола «заимствовать», согласно словарю С. И. Ожегова, обозначает «брать, перенимать, усваивать» [Ожегов, 2006: 205], а понятие «иноязычный» трактуется как «относящийся к иному языку» [Ожегов, 2006: 248]. Соответственно, иноязычное заимствование – это слово, относящееся к иному языку, перенятое и освоенное другим языком. Именно этот процесс, как уже было сказано в первой главе, происходил на протяжении всего XVIII века, и находил свое отражение во всех печатных источниках.

В журнале «Академические известия» иноязычные заимствования представлены тематическими группами, о которых речь шла в первой главе. Рассмотрим те из них, которые наиболее часто встречаются в тексте – лексику научной сферы, сферы быта, социальных отношений.

Заимствования научной сферы, в большинстве своем терминологические, преобладают в общем количестве лексики, что связано с академической направленностью журнала. В качестве примера, рассмотрим лексику статей, посвященных астрономии.

Уже при поверхностном знакомстве с материалом встречаем немало интересных слов, непривычных для современного читателя, но весьма распространенных в XVIII веке. Эти иноязычные слова включались в научные статьи с целью популяризации и перехода в широкое обращение. Познакомимся с некоторыми из них.

Афелия (от лат. *aphelium* < через фр. *aphélie*) – точка планетной орбиты, наиболее удаленная от Солнца [Словарь русского языка XVIII века, 1984].

Слово имело узкую сферу употребления, в широкий обиход не вошло. В контексте встречаем толкование данного термина. Такой прием использовался составителями для более понятного, популярного изложения новых сведений, чтобы любой читатель, не специалист, мог в доступной форме познакомиться с новыми понятиями:

<...> удаляясь более нежели на 12000 миллионов миль от солнца, пришед в Афелию или точку наибольшего своего удаления от солнца, подвергается также и самой ужаснейшей стуже <...> [Академические известия, 1779: 209].

Апогей (греч. *απογαίον*) – 1) точка орбиты какой-либо планеты (преимущ. Луны), наиболее отдаленная от центра Земли [Словарь русского языка XVIII века, 1984], 2) высшая степень, расцвет чего-нибудь [Ожегов, 2006: 27].

Второе значение слова, являющееся переносным, более знакомо современному читателю, но появилось оно лишь к 40 – м годам XIX века. В дальнейшем именно оно сохранилось в обиходе. В данном же случае используется прямое и единственное на тот момент значение:

Апогей есть дальнейшее от земли отстояние какой нибудь планеты [Академические известия, 1779: 5].

Он отличал так же движения апогея солнца и планет от движения звезд в длину [Академические известия, 1780: 257].

Из сего видно, что сочинители оных правил умели различать солнечный тропический год, который по их мнению состоял из 365 дней 5 часов и 55 минут, от году аномалистического или обращения Солнца к апогею, который равнялся 365 дням 6 часам 12 минутам и нескольким секундам [Академические известия, 1780: 6].

Гномон (греч. *γνώμων*) – 1) инструмент для определения высоты солнца и направления меридиана, состоящий из вертикального стержня на горизонтальной плоскости; 2) указатель на солнечных часах [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. В тексте:

Главнейшее орудие, бывшее у древних Астрономов в употреблении, называется Гномон [Академические известия, 1780: 1].

Что же касается до Гномона, то оный был не иное что, как тенник или заостренная тычинка, утвержденная перпендикулярно на горизонтальной плоскости [Академические известия, 1780: 1].

Во втором примере находим еще один вариант ознакомления читателей с новым понятием – подбор русских синонимов: *гномон = тенник или заостренная тычинка*. Это понятие также не вошло в широкий обиход, лишь изредка использовалось при устройстве солнечных часов, а впоследствии совсем вышло из употребления вместе с самим изобретением.

Параллакс (от греч. παράλλαξις через нем. parallaxe, фр. parallaxe) – видимое изменение положения тела вследствие изменения точки наблюдения [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. В тексте:

<...> не будет ли в их время параллакс солнца больше а течение года меньше, нежели ныне <...>; и сие докажет, что земля приближается от часу на час ближе к солнцу <...> [Академические известия, 1779: 103].

Эклиптика (от греч. ekleiptikel < ekleipsis затмение) – круг, среди зодиака лежащий и к экватору наклоненный, по которому солнце, совершая путь свой, производит иногда затмения [САР, 1789 - 1794]. В тексте находим:

Древние называли сей солнечный годовой путь косвенным кругом; но в поздние уже времена дано оному по некоторым другим обстоятельствам название Эклиптики [Академические известия, 1779: 11].

По происшествии же ста пятидесяти лет после сего начали относить движение планет и места звезд к Эклиптике; ибо прежде принимали в разсуждение один только Экватор [Академические известия, 1780: 12].

Пифагор показывал в училище своем разделение небесной сферы, наклонение или косвенность Эклиптики, круглость земли, бытие антиподов <...> [Академические известия, 1779: 332].

В первую очередь, обращаем внимание на вариативность в написании слова – *эклиптика* / *эклиптика*. Предположительно, это связано с процессом становления языковых норм в русском языке и ориентацией на написание в языке оригинала. Лексема *эклиптика* довольно часто встречается в статьях «Академических известий», ввиду повышенного интереса образованных людей XVIII века к научным изменениям. Но в широкое употребление слово так и не вошло, оставшись термином узкой направленности.

Мы привели несколько примеров использования заимствованной лексики в научной сфере, на основе одной научной области, но уже эти примеры доказывают, что терминологии уделяется немало места в журнале. Ее изучение дает возможность понять, какая лексика могла входить в словарный запас носителей языка, не специалистов.

Еще одна тематическая группа заимствованных слов, часто встречающихся в журнале, относится к сфере быта. Само понятие «быт» определяется как жизненный уклад [Ожегов, 2006: 66], соответственно лексика бытовой сферы это слова повседневной жизни. Стоит отметить, что в тексте лексика этой группы, в отличие от научной, не сопровождается дополнительными описаниями или пояснениями. Авторами предполагалось, что образованный человек уже знаком с этими словами, вследствие активного вхождения обозначаемых ими предметов в реальную жизнь. Интересно то, что многие заимствования бытовой сферы сохранились в своем первоначальном значении и в настоящее время. Так, например:

Иллюминация (нем., фр. illumination) – праздничное, яркое освещение, обычно с разноцветными огнями [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. В тексте:

Сие сменено было прекрасною во всю ночь продолжающеюся иллюминациею [Академические известия, 1779: 320].

Это же значение находим в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова: «декоративное освещение зданий, улиц, парков по случаю какого-нибудь торжества» [Ожегов, 2006: 244].

Маскарад (ит. mascherata, непоср. и через пол. maszkarada, нем. masquerade) – костюмированный бал, вечер, на который приходят в масках; гулянье ряженных [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. В тексте:

Празднование началось многочисленным Маскерадом, к коему приглашены были по билетам [Академические известия, 1779: 319].

В данном варианте фиксируем форму *маскерад*, предположительно находящуюся в стадии фонетической адаптации. Не исключено, что автором это слово осмысляется как сложное, в котором гласная *е* выполняет соединительную функцию [Анциферова, 2008: 6].

В дальнейшем слово *маскарад* не только сохранилось в широком употреблении в своем прямом значении, о чем свидетельствует «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова: «бал, гулянье, участники которого надевают маски, характерные костюмы», но и получило дополнительное, переносное значение – «обман, притворство» [Ожегов, 2006: 344].

Аналогично этим словам в широкий обиход вошли лексемы *гирлянда* (ит. ghirlanda, через фр. guirlande), *фейерверк* (нем. feuerwerk), *фонтан* (фр. fontaine) и многие другие.

Но не вся бытовая лексика имела долгое функционирование. Выход отдельных слов из употребления, в основном был связан с исчезновением из обихода самого предмета. К примеру:

Камзол (фр. samisole) – старинная мужская куртка с рукавами или без рукавов, надевавшаяся под кафтан [Словарь иностранных слов, 2014: 297]. Слово активно использовалось на протяжении XVIII века, имея широкое употребление. В тексте находим:

Мы покупаем непряденой для наших фабрик на 26,000 руб., бумажной пряжи на 62,000 руб., и сверх того разных родов бумажных материй, платков, чулков, колпаков и камзолов на 607,000 рублей [Академические известия, 1780: 20].

Но в конце XVIII века камзол вышел из моды, впоследствии вышло из употребления и само слово, считающееся в современном мире историзмом.

Слова сферы социальных отношений составляют третью рассматриваемую тематическую группу иноязычных заимствований. В основном это лексика, пришедшая в русский язык с развитием международных отношений, и изначально имеющая узкие сферы употребления. Рассмотрим на примерах:

Консул (лат. consul, через фр. consul, нем. consul) – 1) должностное лицо, защищающее торговые интересы своего государства в другой стране; 2) одно из двух высших должностных лиц в древнем Риме; 3) один из трех правителей Франции после переворота 1799 г. [Словарь русского языка XVIII века, 1984].

Заметим, что в русском языке данное слово использовалось в первом значении, два других необходимы были для правильного прочтения переводных статей. В тексте встречаем:

Российские и Австрийские Консулы необходимо нужны только в пяти местах той части Дуная, которая находится в Турецком владении [Академические известия, 1780: 281].

В Килии пребывание консулов весьма нужно ради пошлин и сохранения товаров [Академические известия, 1780: 281].

Приведенные примеры доказывают использование слова в прямом значении. В дальнейшем слово вошло в широкий круг употребления, расширилось и его значение. У С. И. Ожегова находим: «должностное лицо дипломатического ведомства, представляющее и защищающее интересы своего государства и его граждан в каком-нибудь городе или административном районе иностранного государства» [Ожегов, 2006: 291].

Полиция (греч. politeia) – управа благочиния [САР, 1789-1794]. Слово вошло в широкое обращение и закрепилось в нем, расширив первоначальное значение. В словаре Т. В. Егоровой находим: «система государственных служб и органов, занимающихся охраной общественного порядка» [Словарь иностранных слов, 2014: 521]. В тексте:

На конец упоминает сочинитель сей о вредном действии худых вин, а особливо подделанных, и говорит что свидетельствование винных погребов есть дело полиции [Академические известия, 1779: 112].

Республика (лат. *res publica*) – страна, в которой народ или некоторая часть его имеет верховную власть [САР, 1789-1794]. В тексте:

Тирана Поликрата страшилась в Самосе; Периандра в Коринее, но проезжая соседнюю республику, можно было жестокость их безвредно презирать <...> [Академические известия, 1779: 167].

Благоустройством же называю я потребное в республике попечение и присмотр [Академические известия, 1779: 59].

Ибо подобно как в республике людей <...> так и в республике природы человек есть верховный начальник <...> [Академические известия, 1779: 90].

С давних времен республика пчел была важным предметом исследований испытателей естества, <...> [Академические известия, 1779: 281].

Из приведенных примеров делаем вывод, что слово приобрело переносное значение, не отраженное в словаре. В первом и втором примере, а также первой части третьего (республика людей), слово *республика* употребляется в его прямом значении, указанном выше. Во второй части третьего примера мы видим использование переносного значения *республика природы* = *царство природы*. В четвертом примере также используется переносное значение, которое в данном контексте и для современного читателя выглядит несколько непривычно. Развитие подобного рода переносных значений было показателем более глубокого освоения иноязычных слов. В «Толковом словаре» С. И. Ожегова находим: «Республика – форма государственного правления, при которой верховная власть принадлежит выборным представительным органам» [Ожегов, 2006: 677]. Слово сохранилось в языке до настоящего времени, претерпев изменения в толковании, но сохранив первоначальный смысл.

Мы рассмотрели наиболее интересные группы иноязычных заимствований, присутствующих в журнале. Примеры, представленные в работе, отражают небольшой процент всех заимствованных слов издания, но на их основе можно сделать общий вывод по всей иноязычной лексике присутствующей в «Академических известиях».

Подводя итог вышесказанному, делаем вывод, что иноязычные заимствования действительно занимают важное место в журнале «Академические известия». Природа их происхождения разнообразна. В работе рассмотрены заимствования из французского, английского, греческого, итальянского, немецкого и латинского языков, что доказывает отсутствие влияния на формирование лексики русского языка какого-либо определенного иностранного языка. А отражение большого числа сохранившихся слов в современных словарях доказывает, что стремления авторов издания ввести эту лексику в круг широкого употребления не прошли напрасно.

2.4 Экзотизмы в журнале «Академические известия»

Экзотизмы являются одним из наиболее ярких средств выражения национального своеобразия языка. К ним относят иноязычные слова или выражения, обозначающие незнакомую вещь или понятие, свойственные материальной и духовной культуре другого народа, употребляемые для придания речи особого (местного) колорита [Розенталь, 1985: 392].

Многие исследователи относят к экзотизмам лексику, имеющую в словарном определении обозначение принадлежности к нерусской действительности. Она может быть представлена притяжательным прилагательным, обозначающим принадлежность к какому-либо народу или государству; предложно-падежным сочетанием с предлогом «в» и обозначением государства; предложно-падежным сочетанием типа «в буржуазных странах» или прилагательным близкой семантики [Самотик,

2011: 189]. На это в своей работе будем опираться и мы, относя к экзотизмам слова, имеющие в определении представленные выше обозначения.

Функционирование экзотизмов в русских текстах характеризуется нерегулярностью, а их состав отличается многообразием и подвижностью. В «Академических известиях» экзотизмы представлены словами, пришедшими из разных языков, отражающими особенности быта, флоры и фауны, религий разных народов. Рассмотрим их на примерах.

Аманат (от араб. *amanat*) – заложник, даваемый в обеспечение договора (у мусульман) [Даль, 2006: 68]. В славянском языке в значении «заложник» употреблялось другое слово – *таль*. «*Аманат*» пришло из восточных языков, в процессе политических и военных действий между государствами. В России понятие использовалось преимущественно в военное время.

На принадлежность слова к экзотизмам указывает примечание «у мусульман», которое мы находим в толковании. Также, признаком экзотической лексики является то, что на протяжении XVIII века, а также в дальнейшем, слово в широкий обиход так и не вошло, оставаясь в пассивном словарном запасе языка. В тексте используется с целью передачи колорита татарского народа:

В селениях от реки Тереки на Север лежащих живут Российские Козаки, а в прочих на Полдень Татары, или их однородцы; но и сии последняя места безопасны по тому, что с Татарских владельцев и старшин в верности к России взята присяга и аманаты [Академические известия, 1780: 387].

Факир (от араб. *fakir*) – мусульманский святоша, давший обет нищенства [Даль, 2006: 515]. В русском языке XVIII века слово используется в переводной литературе, выражая понятие инокультурной действительности. Это, а также определение «мусульманский» в толковании, относит лексему к экзотизмам. В тексте:

Факиры, вознамерившиеся странствовать, берут обыкновенно с собою жемчуг, кораллы, пряные корни и другие подобные товары, кои променивают они в других местах <...> [Академические известия, 1779: 382].

В XIX веке данное слово стало примером деэкзотизации, явления редко встречающегося среди экзотизмов. Европейское общество приняло эксперименты по умерщвлению плоти факиров за забаву, в дальнейшем у лексемы развилось новое значение «фокусник, исполнитель номера, основанного на показе нечувствительности тела к физической боли» [МАС, 1988: 548]. Как видно из толкования, слово утратило локальный компонент, перестало относиться к экзотической лексике. Именно в этом значении слово широко используется в настоящее время.

Парламент (от англ. parliament) – 1) высший законодательный орган в Англии, 2) судебное учреждение во Франции, регистрирующее эдикты короля [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Лексема отнесена к разряду экзотизмов, благодаря обозначению иностранных государств в ее толковании. В России в XVIII веке такого законодательного органа не существовало, слово пришло в язык с расширением общественных отношений и использовалось только по отношению к другим странам. Деэкзотизация произошла лишь в начале XX века, когда в России появился первый парламент. Слово вошло в широкое обращение, сохранив свое первое (английское) значение, о чем свидетельствует «Толковый словарь» С. И. Ожегова. В тексте используется в первом значении:

При случае новых исследований Агглинского парламента, о причинах скорого гниения кораблей, особливо обнародовано было, что главная тому причина состоит в распаривании внешних досок корабля <...> [Академические известия, 1779: 316].

Орда (от тюрк. ordu) – тюркское или монгольское племя (или группа племен) под властью одного правителя [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Слово пришло в русский язык в период властвования монгольского

племени над русскими князьями. После распада Орды лексема отошла в пассивный словарь, стала употребляться лишь как термин историографии, что сохраняется и в наше время. К экзотизмам слово отнесено благодаря наличию притяжательного прилагательного, обозначающего принадлежность к определенному народу. В тексте употреблено для сохранения исторического колорита и в связи с отсутствием в русском языке аналогичных синонимов:

Второе, что таковыя монеты деланы были в орде из серебра приносимаго в дань Татарам, сие не токмо многие знаки и подписи Татарския свидетельствуют, но на единой хранимой в вышеупомянутом минцабинете, <...> точно изображено: ПЕЧАТЬ КНЯЖАЯ В ОРДЕ <...> [Академические известия, 1780: 339].

Чихирь (от тюрк. *çakur*, *çagur*) – кавказское домашнее красное вино [Ожегов, 2006: 886]. Вновь встречаем слово тюркского происхождения, имеющее в определении обозначение народности. Слово имеет узкую сферу употребления, в тексте используется для передачи понятия инокультурной действительности:

Виноград посылается в больших горшках в Петербург и в Москву; из излишняго же делают чихирь, который когда молод, употребляется так как столовое вино <...> [Академические известия, 1780: 111].

Армадилл (от исп. *armadillo*) – млекопитающее животное Южной Америки [Даль, 2006: 78]. Использовалось в текстах ввиду отсутствия в русском языке аналогичного синонима. К экзотизмам отнесено благодаря обозначению региона обитания в толковании. В тексте выражает понятие чуждое русскому языку:

Неповоротливые звери, как то слон, тихоход, Муравьед и Армадилл <...> на Индийские раменные леса направлены, которыя растущия в них травы на подобие кровли покрывают <...> [Академические известия, 1779: 78].

Инквизиция (от исп. inquisition) – учреждение римско-католической церкви, имевшее целью розыск, суд и наказание еретиков [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. В России понятия «инквизиция» не существовало, слово использовалось для передачи особенностей колорита католических стран. Лексема имела узкую сферу употребления, встречаясь, в основном, в переводных текстах. В журнале:

Фромонд из Лувена издал в свет в 1631 книжку, под заглавием Anti – Ariftarque, где он защищал определение Инквизиции, изданное в 1616 году против Коперниканцов [Академические известия, 1781: 130].

Драхма (от греч. drachme) – 1) древняя серебряная греческая монета, 2) аптекарский вес, равный восьмой части унции [Словарь русского языка XVIII века, 1984]. Второе значение также имеет греческое происхождение, в связи с равенством аптекарского веса весу самой монеты. Понятие появилось в русском языке с развитием торговли и медицины, в обоих значениях имело узкие сферы употребления. Это, а также наличие притяжательного прилагательного в определении, указывает на принадлежность слова к экзотизмам. В тексте:

На другой день после пускания крови даваны были слабительная; а имянно: мокротным, холоднокровным и слабым от двух скрупулов до целой драхмы ревеню <...> [Академические известия, 1780: 407].

Каноник (от греч. kanon) – католический соборный священник [МАС, 1986: 27]. Слово не использовалось в широком обиходе. В толковании вновь находим указание на принадлежность определенному государству и религии. В тексте используется для создания колорита инокультурной действительности:

Рекулеро каноник здешний, к коему мы имели письма, уверял меня, что в одно извержение сей горы видел он великие огненные камни <...> [Академические известия, 1779: 385].

Сандал (от греч. santalon) – дерево южных стран с ароматической древесиной [Ожегов, 2006: 697]; растет в восточной Индии, Сиаме и на

острове Симор [САР, 1789-1794]. Дерево получило известность в России благодаря краске, которую получали из его древесины. В русском языке употреблялось в связи с отсутствием аналогичного русского синонима. В толкованиях имеет территориальную принадлежность, вследствие которой отнесено к экзотизмам. В тексте журнала:

Сей имея случай послать письма к правителю Юкатанской области, касающихся до рубки сандала, растущаго около Гондураскаго залива, избрал к тому Кука, который исполнил препорученное ему дело к совершенному его удовольствию [Академические известия, 1780: 363].

Мы рассмотрели небольшую долю экзотизмов, представленных в журнале. Уже на основе приведенных примеров можно сделать вывод, что этой лексике уделяется немало внимания в «Академических известиях». Это связано с большим количеством переводных и исторических материалов, а также желанием авторов передать национальный колорит тех народов и государств, о которых идет речь. Стоит заметить, что лишь небольшое количество экзотизмов перешло в широкое обращение, большая их часть осталась в пассивном запасе словаря, либо вовсе утратила существование.

Выводы по 2 главе

В результате проведенного анализа делаем вывод, что язык второй половины XVIII века действительно испытывал острую потребность в лексике, необходимой для номинации большого количества новых понятий. Результатом этой потребности стала активизация внутриязыковых словообразовательных средств, которые способствовали формированию значительного количества новообразований. Новообразования входят в широкое употребление и активно используются во всех жанрах литературного языка. Широко распространяется отвлеченная лексика, формирующаяся также при помощи внутриязыковых средств, но расширившая фонд производящих основ за счет заимствований. Она также активно употребляется во всех сферах. Несмотря на пуристические тенденции, продолжает появляться заимствованная лексика, обслуживающая сферы науки, быта и социальных отношений. Отдельной группой функционирует экзотическая лексика, являющаяся выражением национального колорита отдельных народов. В большинстве своем, она имеет книжное употребление и составляет пассивный словарь русского языка.

Общей тенденцией лексики рассмотренных групп является развитие новых переносных значений слов. Вновь появившееся значение, в дальнейшем, могло вытеснить основное из употребления. Отражением времени является также дублетность форм и вариативность в написании некоторых лексем.

Таким образом выглядит лексика II половины XVIII века, функционирующая в журнале «Академические известия».

Заключение

Целью данного исследования был анализ лексики периодического издания «Академические известия». В результате проведенной работы составлен Словник, содержащий около 1400 лексем, проведен анализ лексического состава и сделан примерный подсчет слов по их принадлежности к той или иной лексической группе. Установлено, что лексика журнала, в большинстве своем, представлена следующими группами слов: новообразованиями, отвлеченной лексикой, иноязычной лексикой и экзотизмами. Конечно, в журнале присутствуют и другие группы, но по своему составу они малопродуктивны, вследствие чего мы не стали их рассматривать в данном исследовании.

В результате приблизительного подсчета выявлено, что самой многочисленной в журнале является группа отвлеченной лексики – около 570 слов (41%). Исследование показало, что слова в ней формировались как на основе существующих в языке лексем, так и на основе заимствованных. Продуктивными среди русских производных основ были суффиксы *-ость-* (*обманчивость, воздержность*), *-ство-* (*свирепство, приятство*), *-ние-* (*чувствование, мудрствование*), приставки *со-* (*соотчить, сотрудник*), а также сложные слова с первой частью *благо-* (*благосостояние, благодарность*). Среди производных основ иноязычного происхождения продуктивен суффикс *-(ич)еск-* (*метафизический, буколический*) и флексия *-ия* (*коммерция, эссенция*), также распространена нулевая флексия, полученная путем отсечения иноязычного окончания *-us* (*колор, триумф*). Слова этой группы, согласно исследованию, активно использовались в журнале и в дальнейшем вошли в широкое обращение, что зафиксировано в словарях.

Иноязычные заимствования, несмотря на пуристические тенденции этого периода, являются второй по численности группой – около 380 слов (27 %). В работе рассмотрены заимствования из французского, английского,

греческого, итальянского, немецкого и латинского языков, что доказывает отсутствие влияния на формирование лексики русского языка какого-либо определенного иностранного языка. Анализ показал, что заимствования в тексте широко представлены словами научной сферы (*гномон, апогей*), сферы быта (*иллюминация, маскарад*) и социальных отношений (*консул, республика*). Данные современных словарей показывают, что немало иноязычных слов утратилось с течением времени, но основное стремление авторов журнала ввести эту лексику в круг широкого употребления не прошло напрасно.

Новообразования составляют третью по численности группу рассматриваемых слов – около 270 лексем Словника (19%). Они включают все основные лексико-грамматические классы слов: существительные, прилагательные и глаголы. Анализ показал, что словопроизводство этой группы представлено словообразовательными средствами русского языка. Наиболее продуктивными здесь являются отглагольные образования с суффиксами *-ник-*, *-щик-* (*наставник, прикащик*), *-тель-* (*истолкователь, обновитель*), *-ние-*, *-к-* (*извержение, перегонка*), *-тельн-* (*зажигательный, жизнедательный*) и отсубстантивные образования с суффиксами *-н-* (*гарусный, магнитный*), *-ова-* (*взаимствовать, хозяйствовать*). Большая часть слов этой группы вошла в широкое употребление и сохранилась в языке, о чем свидетельствуют современные словари.

Четвертой по количеству словарного состава группой, рассматриваемой в работе, являются экзотизмы – около 110 лексем (8%). Исследование показало, что эта группа слов характеризуется нерегулярностью, а ее состав отличается многообразием и подвижностью. В процессе анализа этой группы, мы встретили слова, пришедшие из разных языков, отражающие особенности быта разных народов (*орда, чихирь*), религии (*инквизиция, каноник*), флоры и фауны (*армадилл, сандал*). Работа со словарями показала, что данная лексика составляла пассивный словарь

языка, и, за редким исключением, либо так в нем и осталась, либо утратила свое существование.

Таким образом, мы рассмотрели самые распространенные, на наш взгляд, группы слов, представленные в периодическом издании «Академические известия», проанализировали наиболее продуктивные способы их образования, частоту и сферы употребления. Вследствие чего считаем, что цель и задачи нашего исследования достигнуты.

Библиографический список

1. Академические известия / под ред. П. И. Богдановича. Части I – VII. – СПб., 1779 – 1781. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.library.spbu.ru/dcol/jsp/RcWebBrowse.jsp>
2. Анциферова О. А. Иноязычная лексика в «Журнале путешествия Н. А. Демидова» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №26. – С. 5-12.
3. Барилловская А. А. «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» и «Академические известия» как источники изучения терминологической лексики XVIII века // Русская историческая лексикология и лексикография XVII–XIX веков. К 100-летию Ю. С. Сорокина. – СПб., 2013. – Т. IX. Ч. 2. – С. 234-243.
4. Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. – М. – Л., 1952. – 596 с.
5. Беспалова А. Г. История мировой журналистики / Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П., Лучинский Ю.В., Станько А.И. – М. – Ростов-на-Дону, 2000. – 344 с.
6. Веселитский В. В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII - начала XIX в. – М., 1972. – 320 с.
7. Виноградов В. В. История русского литературного языка // Избранные труды. Т. 4 – М., 1978. – 319 с.
8. Винокур Г. О. Русский литературный язык во второй половине XVIII века // Избранные работы по русскому языку. - М., 1959. - С. 138-161.
9. Воронкова И. С. О понятиях «экзотизмы» и «варваризмы» // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 2. – С. 77-79.
10. Западов А. В. История русской журналистики XVIII – XIX веков / Под редакцией проф. А.В. Западова. – М., 1973. – 317 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text3/03.htm#з_16

11. Кишинова Ж.К. Семантическая история славянизмов в русском языке в свете их «культурной памяти» // Вестник КарГУ. – 2011. – №4 (64). – С. 22-27.
12. Ковалевская Е.Г. Избранное. 1963 – 1999 / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – СПб. – Ставрополь, 2012. – 687 с.
13. Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации / Учебное пособие. – Ульяновск, 2000. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text3/09.htm#з_02
14. Конончук И. Я. К вопросу о словообразовательной адаптации заимствованных слов в русском языке XVIII в. // Вестник ТГУ. – 2007. – № 300-3. – С. 8-10.
15. Котяева Н. С. О семантической адаптации иноязычных слов в русском литературном языке второй половины XVIII века // Мир русского слова. – 2014. – №2. – С. 25-31.
16. Мальцева И. М., Молотков А. И., Петрова З. М. Лексические новообразования в русском языке XVIII века. – М., 1975. – 371 с.
17. Маринова Е. В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Филология. – 2003. – №1. – С.138-142.
18. Мещерский Н.А. История русского литературного языка. – Л., 1981. – 280 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ksana-k.ru/?p=74>
19. Попова Е. В. Специфика заимствованной лексики в русском языке XVIII века // Филология, искусствоведение и культурология: прошлое, настоящее, будущее: мат - лы междунар. заочной науч. - практ. конф. Часть I. – Новосибирск, 2012. – С. 38-41.
20. Самотик Л. Г. Экзотизмы русского языка // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – №1. – С. 188-193.
21. Смагина Г. И. Академия наук и развитие образования в России в XVIII веке // Вестник Российской Академии наук. Т. 70. – 2000. – №7. – С. 635-644.

22. Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI - XIX вв.) - М., 1994. – 240 с.
23. Филин Ф. П. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. – М., 1981. – 374 с.

Лексикографические источники

24. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / Владимир Иванович Даль: В 4 т. – Т. 1 – Т. 4. – М., 2006.
25. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань, 2010. – 486 с.
26. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2000. – 854 с.
27. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. – М., 1986. – 1136 с.
28. Малый академический словарь: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1985 - 1988. – Т. 2. К-О 736 с. – Т. 4. С-Я. 800 с.
29. Ожегов С. И., Шведова С. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006. – 944 с.
30. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1985. – 399 с.
31. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. – М., 2003. – 704 с.
32. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений. – М., 2009. – 1104 с.
33. Словарь Академии Российской 1789 – 1794. Т. 1 – 6. – М., 2001 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://it-claim.ru/Projects/ESAR/SAR/PDFSAR/Framesetpdf.htm>
34. Словарь иностранных слов современного русского языка / Сост. Егорова Т. В. – М., 2014. – 800 с.
35. Словарь русского языка XVIII века / Гл. ред.: Ю. С. Сорокин. – Л., 1984. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm>

36. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. – М., 2014. – 639 с.
37. Этимологический словарь современного русского языка / Под. ред. М. Н. Свиридовой. – М., 2014. – 512 с.

Приложение 1

Словник

Академические известия / под ред. П. И. Богдановича. Часть I. – 1779.

- азбука 318
акустика 141
алгебра 134
алхимия 29
ананасы 293
анатомия 36
аптека 105, 348
арифметика 311
армадилль 78
артиллерия 261
астрология 29
астрономия 117, 138
атмосфера 35
барометр 35, 295
баснословие 14
беднейшихъ 54
бесплодную землю 54
безпристрастное 232
безпристрастность 46
безпристрастнымъ 2
безсравненныхъ 8
безчестия 164
березовымъ ерникомъ 351
благволив 100
благовонию 355
благовонностию 54
благовоспитанный 9
благоговением 51
благодарностию 3
благодарность 31
благонадежныхъ 202
благонамеренного 167
благонамеренным 9
благонравен 162
благоповедение 165
благополучны 165
благоприличность 163
благопринята 4, 27
благоприятные 382
благоразсуждение 115, 164, 172
благоразумие 170
благосклоннейшимъ 277
благосостояние 91, 161
благотворительный 252
благоуспешно 399
благоуспешной 202
благоустройство 7, 49, 59
благоустроенном 68
благоустроеннымъ 244
благоустройство 54, 80
благоустроенныхъ 12
благочинии 87
блаженства 90
болотахъ 53
боярышник 357
бреной махине 235
буколическом 45
буры 189
былие 52
быстропарящему 250
бытием общества 2
важнейшая 9
великолепнейшихъ 343
вельможности 384
верность 43
веропроевники 258
вероятнейшая 33, 117
вертепахъ 385
вертограды 64
вестники 380
весы 35
ветромеры 36
взварь 345
владений 321
владельцев 12
владычество 22, 47, 271
властолубие 274
внимание 2

во внутреннейшей 2
вожделение 83
воздержности 173
возжелалъ 161
воззрите благосклонно 388
возлюбленнейший 9
возмечтавшимся 250
возращение 3
возстановитель 155
возчувствование 42
воспитание 8
восприятие 7
воспрославлена 7
воспящающаго 16
впечатление 44
времени 2
всеавгустейшая 100
всеобщность 21
высокоумие 18
высочайшихъ 369
гадательная астрология 245
геометрия – меряние земли 326
геометрия 117
гидростатика 127, 136
главнейшая 19
главнейшая выгода 96
главнейшая 19
глас 1
глубокомыслие 225
гномоника 138
горизонтъ 3
гороховик Сибирский 342
гороховина одна 237
государство 7, 12, 22
государство Тибетское 258
грамматика 116
дарования 43
движимостию 128
державствование 8
диалектика 116
динамика 127, 136
диоптрика 32, 126
дифференциальныя 134
добродетель 4
добродетельныхъ 167
доказательствами 34
доказательство 122
долженствующее 128
домостройство 40
домостроительство 178
домочадство 54
достоверность 121
достойнейшие 147, 233
достопамятнейшия 244
достопамятностей 323, 337
достопамятностяхъ 387
достопамятство 47
достопамятствъ 9
драгоценнейшим 164, 252
древностей 45
дщерь 8, 27
единоначалие 6
экспедиции 341
электрофора 100
еликсир 350
электризацию 18
эпоха 7
жатвоистребительныхъ 12
жателей (жатель) 64
жемчугъ,
женонравень 254
жертвование 164
жесточайшие 342
жидовникъ 372
жизнодательной жидкости 15
жителей 321
жительствует 53
жрецовъ 326
заблуждения 158
завоевателей 12
загораемость 91
зажигательное стекло 397
зажигательныя 34
заклучения 4
законодательницы 8
законоположение 7
замешательство 194

запальчивостию 193
запустение 23
зародышекъ 100
засеки 105
захлопокъ 39
защипение 4
звездочетие 16
звездочетство 327
зверинец 385
земледелателя 63
земледельцахъ 54
землемерие 321
злоупотребления 6, 65
злоупотреблениями 238
злостастия 245
знаменитейшее 44
золотарникъ 374
зраке 86
зрелище 25, 136, 328
зритель 2
зубочистки магнитные 193
избраннейшаго 45
избраннейших 35
избыточествуя 63
изведения 99
изобилие 23
изобилуетъ 179
изобретателем 328
изобретатель 108, 312
изобретение сферы 334
изследуемых 130
изследываетъ 120
изследывать 247
изтребить 230
изцеления 193
ирга или кизильник 357
искуснейшихъ 51
искуства 170
исправнейшихъ 243
испытания 4
истолкователь 45
календарь 244
камедь 348
катоптрики 32, 126
кашемирцы 385
квиты 357
кипелки 187
кладези 104
клопы 347
книгохранилище 332
книгочиевъ 45
комета 245
компас 36
конструкция 133
кораллы 382
кораблей 16
корье 294
кохти 86
красноречие 14, 116
криводушия 224
купечествовавшия общества 313
ласкаться 39
лауданумъ 109
лаяние 87
лепота 59
лепоты блеск 252
летописатель 331
лиственница (pinus laryx) 347
лотари 240
любезнейшимъ 346
любомудрие 6, 17
любомудрыя мысли 257
любострастный 147, 250
магнита 15
малейшаго 14
малороссияне 374
малоусладительнамя 251
мамонт 96
математика 114
мельницы 95
меркурий (ртуть) 35
месяцосолнечный 331
метафисическое 117
метеор 18
механика 136
микроскопы 15
мирскую 4
младости 272

младыхъ Персианок 253
 многоженство 274
 многомужество 274
 множество 52
 Могольцы 260
 можжевелника 354
 монархини 30
 мореплавание 35
 мразные полюсы 52
 мрака 6
 мудрователи 147
 мудролюбцы 147
 мускусъ 385
 мунгальцы 355
 мундиры 261
 мусику 141
 мыловкою (talcum) 187
 на подобие фарфора 359
 на челахъ Сатраповъ 253
 наблюдателя 333
 навигация 136
 надзиратель 28
 наиважнейшими 401
 наивеличайшее 30, 33
 наивеличайшемъ 50
 наивернейший 36
 наидействительныя 13
 наидостойнейшему 51
 наидрагоценнейшими 155
 наижесточайшей климат 343
 наиживейшим 91
 наизнаменитейшимъ 7
 найизобильнейшими 25
 наиобильнейшей 7
 наипаче 238
 наиславнейшей 30
 наистраннейшаго 18
 наитончайшия пружины 17
 наиубедительнейшими 34
 наичувствительнейшею 29, 164
 наместник 90
 наперстник природы 155
 насаждающее 8
 насаждение 6
 наследиемъ 14
 наставникамъ 3
 наставница 233
 натронъ 103
 наугольникъ 233
 начальствующий 8
 небрежение 168
 невежество 6
 невозобновляющемся 91
 недоверчивостью 3
 нежность 43
 нелепость 210
 непреплываемыя 242
 неприятель 161
 непроницаемость 128
 неудобноносимыя 172
 неумовместимыми 14
 неутучненнымъ полемъ 25
 новейшихъ 6
 новорождениемъ 405
 нравоучение 116
 нравоучительном 45
 обиталище 272
 обиталищемъ 346
 обличения 4
 обманчивости 210
 обновителемъ 339
 обоеродными 100
 общество 7
 одолжены 7, 95
 окладъ их лица 267
 око 38
 оплодороджень 100
 оправа 107
 опровержение 4
 оптика 119
 опытов 100
 опытодействия 191, 408
 оранжереи 294
 оронцахъ 365
 осаждение 190
 основатель 8
 оспопрививание 30
 отважность 164

ответственаль 162
 ответственать 210, 221
 отвращение бедствъ 3
 отдаленнейших 50
 отечества 23
 отечество 7, 240
 открытие 3
 отмщение 224
 отродия (species) 50
 отродныхъ 2
 отчизна 96
 охуждать 223
 очевидность 121
 ощутительностию 165
 паки 9, 52
 паралаксиса 33
 парламент 32, 91
 парникъ 106
 первенства 7
 перспективы 126
 песнопевцовъ 233
 пилюль 109
 пирронисма 129
 пихта (pinus picea) 347
 плодоносие 23
 плодотворение 285
 плюсну (плюсна) 206
 пневматикою 142
 пневматология 142
 по елику 9
 по колику 2
 победители 12, 23
 победительницы 30
 поборающихъ 4
 поборники 224
 погубление 249
 подражателями 320
 поелику 61
 позднейшия 116
 позлащенными 374
 позорище 246
 покровитель 45
 полезнейшее 344
 полупоперешниками 213
 полупоперешнике 400
 поперешники 106
 попечение 59, 359
 попечитель 90
 поправление 14
 пораболы 122
 порицания 222
 породами 8
 портретъ 298
 поселяне 54
 посланника 15, 105
 посмеяние 220
 поташа 105
 поташу (поташъ) 186
 потщимся 3, 128
 правитель 78
 правительство 260
 правосудие 162
 пребезмернаго 339
 превосходнейшие 36, 229, 230
 превосходнейшую 133
 превыспренными 230
 предвечнаго закона 16
 предводительница 233
 предводительствовавшего 245
 предвозвещающий 245
 предобращено 4
 предположение 4
 предприниманныхъ 104
 предразсуждение 223
 предубеждения 4
 предугадания 19
 презрительнейшей 272
 преизряднейшее
 преизрядными 355
 преизрядныхъ 103
 преиззящихъ 100
 прекраснейшею пестротою 64
 преломительная сила 35
 премногими 337
 премножества 36
 премудрейшее 57
 премудрость 57
 прениямъ 4

преподаватель 312
 преужасное количество 267
 прибытками 382
 прибыточной 385
 пригорокъ 3
 прикащики 385
 прикопление 3
 прилеплялись 247
 приложение 3
 примечательнейшия 405
 принорование 23
 приношение 3
 прискорбность 170
 присмотръ 59
 присовокупил 17
 присовокупление 7
 присовокуплениемъ новыхъ 31
 пристрастия 4
 пристрастныхъ 4
 присудствия 91, 170
 приятельница 161
 приятнейшия 64
 приятность 170
 пробирной науке 191
 провинции (Малороссии) 7
 провозвещенное 193
 продолжение 2
 прозорливость 123
 проницание 167
 проповедательной 4
 просветительница 45
 просвещение 3
 просвещеннейшия 230
 прославатели 326
 противоборствующихъ 4
 противодействующия 118
 противоположения 14
 путеводствуеть 47
 путешествователь 342
 путешествователями 183
 раздробление 19
 различности 165
 разнствующей 18
 разобраніе сердца 14
 разположение 2
 разстроения тела 14
 ракитник 375
 распушение 190
 ревностию 8
 республика 59, 90
 республика пчель 281
 риза земли 49
 рождение 2
 ропот 2
 роптание 163
 росоль 190
 ругательства 222
 руководителей 3
 садовник 359
 самонужнейшаго 343
 самородными 100
 сборище наукъ (Казань) 8
 светильникъ разума 47
 световидности 4
 свидетельство 33
 свободность торговли 21
 свойственность 2
 святилищъ мудрости 8
 секта 147
 селитряною водой 99
 семени 52
 сердце (medulla) 57
 сжение 188
 сибирский кедр (dinus cembra) 343
 скипидаръ (терпентинъ) 348
 склонности 2
 склонность к пиронисму 157
 сколастики 230
 слабодушия 46
 славнейшихъ 91
 сладострастное 252
 сладострастному 219
 словопрениями 14
 словопроизведение 117
 снабденнаго 204
 снабденная 186
 собеседование 27
 совершеннейшаго 388

совокупления 167
 содělываются 165
 соленчаки 181
 соприселники 78
 сопроводительное 108
 состязующиеся 4
 сосцекормящихся тварей 49
 сотрудииковъ 88
 соучаствовавшихъ 44
 спознаеть 237
 спомоществованію 90
 способнейшимъ 358
 способнейшихъ 31
 споспешествованію 148
 споспешествуютъ 90
 споспешествующий 8
 справедливость 3, 193
 старание 52
 статика 127, 136
 стеклотворение 191
 стихотворение 14, 42
 стопами 123
 сторона 96
 страждущий 107
 стрегомой 9
 стряпчие 4
 студенейшимъ 360
 судилищъ 20
 суды 188
 существеннейшее 21
 существенность 158
 сходственность 91
 таволожник 376, 342
 тангенсы 135
 твердейшая 19
 твердость 2, 162
 телескопы 15, 168
 теплотворение 188
 термометр 267
 термометры 35
 тернь 362
 терпение 2
 тетерки 349
 тибет 266
 тибетанцы 383
 тинкола 104
 тихоходъ 78
 тишайшихъ климатах 24
 толкователей 333
 тончайшая сила 19
 тончайшія стихіи 34
 тополь (*populus alba*) 348
 торговля 311
 торжище 50
 триумф ботаники (гвоздика) 25
 труднейшим 131
 трудопромыслителей 88
 трудящихся 89
 тунгузцы 355
 тяжebным 4
 убедительнейшую 409
 убожайшем состояніи 266
 убожайшемъ 24
 уважение 114
 уврачеванію 18
 удобнейшаго 78, 189
 удобнейшихъ 36
 удовольствовательно 40
 удолияхъ 53
 удоля 265
 умозрение 34
 умозрителямъ 3
 умоначертанія 257
 умоотвлеченнаго 131
 умоположеніям 124
 умотворение 42
 умствование 23
 умствование народное 23
 умствовать 118
 университет 8
 упорствовать 217
 уравненія 134
 уроженецъ 381
 усердствующий 8
 услаждающие 3
 услаждающія 43
 услаждение 235
 уста их ослабляются 253

уставъ 50
установление правил 42
утишение 16
ухвертки 193
училища 116
учреждение 7, 240
фаетонтъ безумный 250
факиры 382
филозофовъ 40
фисика 119
хладную 96
хлебъ 25
хранилище 35
хронология 139
хрустализируетъ 190
царствование 7, 8
целомудрие 282
цынги 345
цыркуль 233
чадо 4
человеколюбие 21

человеческаго прилепления 164
черепокрылыхъ 75
черноталь 351
чиноначалие 9
чиноначальниковъ 379
чувствительнейший 7
чудиться 219
чудотворныя силы 34
чужеземныхъ 96
шанполы 357
шауль 384
шиповники (rosa) 362
школьничество 221
щастия 162
щастливы 125
щолокъ 185
щолочность 103, 185
шпалерникъ 374
юношество 229
ясность 121
ясты 29

Академические известия / под ред. П. И. Богдановича. Часть II. – 1779.

агличане 399
адские врата 169
алея 321
апогея 5
афелия 209
барометр 380, 405
благовонные 401
благоговениемъ 274
благоприятствующий 3
благоразумию 263
благоразумный 32
благорастворение 202
благораствореннейшимъ 204
благоуспешно 291
благоуспешные 259
благоухание 401
благочарствуя 61
благочестивый 35
рачение 62
быстрейшим 34
василек 287

венца 34
весы, дева 42
взирати 32
възъехалъ 405
винособирательница 137
колосомъ 137 (звезда)
возблагодарения 273
возгоревшаяся 382
возобновители 133
возпоследовавшаго 420
вопрошатель 399
вратами 273
вселенной 334
вторыйнадесять 42
гидравлика 158
гидростатика 158
гирляндами 321
главноначальнаго ока 170
глаголющими звездами 128
гласом 43
гномона и полюса 8-9

горных хрусталей 296
греческого календаря 243
десница его 74
драгоценнейшимъ 318
дщерями 34
едучи 401
ekliптика 144, 368
ekliптикою пополам 41
электрометръ 397
епигень 2
эпоха 2
железо 385
жерла горы 384
живописец 259, 263
заливъ невождержности 51
звездочетца 31
землепашества 269
зрелище 402
злата и серебра 77
златоязычную статую 12
зодиака 28
зрак 33
извержение 382
извести кипелки 416
иллюминациею 320
именитейшая 32
императора 267
индийцы 194
искуснейшими 49
истолкователь 11, 28
как зеркало 254
календарь 4
каноникъ 385
картофелей 318
кварти 349
квинты 349
колесницу 273
коловратное 340
колюромъ 37
колюры 37
кометы 205, 338
конической 389
круглость земли 332
ласкательство 395
лжемыслиемъ 161
лужина или чаша 389
любезнейшаго 74
любославия камню 239
люшик или купальница 287
мармора 385
маскарадомъ 319
Меркурия 333
месяцосолнечныхъ 4
Механики 154
микроскопа 424
министр 385
многотрудной 398
мужское дерево 387
мышьяк 416
наивеличайшею 266
наилучшими 382
наипревосходнейшее 262
натурою 259
нашатырь 385
обрядоначальник 269
обсерватории 17
октавы 349
оптика 366
орбита 338
органъ 325
оризонте 8, 14, 369
от агнцевъ 126
отверзстие 384
ответствовалъ 399
ответствовано 44
отдаленнейшия 2
отдохновения 269
отечества 167
паки 370
парламент 316
первейших 263
перегоненная ярь 415
планета 341
планисферу 141
плачевнейшее 388
подлинник 259
правительстве 179
полотно или холст 417

поперешник 392
постелю 406
почитатель 35
пребогатые 382, 397
превосходнейшей 387
превысокой 405
предосторожности 263
преизбыточеству 385
преизобильную 380
преискуснаго 28-31
претерпении 53
претрудное 41
прилепляться 59
присовокупивъ 400
прозябениями 388
пространство 335, 369
простужения 408
Птоломей 3
путешествие 43
раболопного 266
республику 167
ртуть 380
рукоделию 259
рыболовием 194
свидетельству 263
сел на лошака 405
сера 385
сильнейшим 293
скропщики 366
скульптуре 259
сладкопению 325
смеючись 398
смоквы 381
снимателем 266
соборище народа 44
созвездия 32
соотчицей 243

сосопь 198
спутниками 341
статуи 379
страна 381
страшные брега 169
страшилища 402
сфера 370
сферической 389
табакъ, фитолакка 196
телохранительного 268
термометръ 404
терций 7
тиранство 329
тихость воздуха 321
толченого гольша 296
третьягонадесять 39
треугольников 330
трухмалу 312
узрель 45
умоначертание 234
устарелости 264
фейерверкомъ 319
финики 386
хранилище 407
хлебопашества 267
циркул 373
чародейницу 50
частицы или атомы 369
четыреглавнейшия 38
чувствительнейшаго 74
шарообразность 332
щастливейшими 49
экватор 368
эклиптика 332
эмблеме 33
явствуеть 387

Академические известия / под ред. П. И. Богдановича. Часть III. – 1779

атмосфера 55
армилярная сфера 15
барометр 53, 157
вечерняя, утренняя звезда или
светоносец 29

воздушные явления кои называются
падающими звездами 55
эклиптика - косвенный круг 10
электрометр 175
главами нашими 5

гномон (орудие наблюдать за созвездиями) 12
гражданин 130
диоптръ 14
жатва – жнитва 84
жительствовавшем народе 116
заразительность воздуха 109
земледелие – землетворение 84
земля есть центр всех оборотов небесных светил 31
звезды – сонмы 6
кратерою 63
круглообразное тело 6
круглость земли 3
ландкарта 64
лунная орбита 22
ложжиною 63
любомудрие, числословие 86
местоположение 54
меридиан 4
наблюдатель 15
обновитель 78
обсерватория 54
оризонт 5, 6
орбиты 6
отверзтие или жерло 63

отечество – отчизна 84
параллакс солнца 103
песья звезда 6
плеяды 6
полиция 112
поперешник 15
предвозвещает 29
придворной – царедворец 84
просветитель Петр I 78
проспект 49, 54
пределы или концы сея оси мира названы полюсами 7
предел, называемый поворотом 10
ремесло – рукомесло 84
самонужнейших 34
созвездие орионово 6
спутница 16
светозарное 16
твердь небесная 8
термометр 158
толкователь 131
трудность, неудоборазрешимость 129
увеличительная трубка 54
узлы и пересечки луннаго пути 24
умствование 95
фонтан – водовет 85

Академические известия / под ред. П. И. Богдановича. Часть IV. – 1780

благодееваниями 20
благоприятствованиемъ 39
благоустройственныя 42
бригантина 27
владычество 63
в середине антаблемента 88
геометрическая аналитика 15
главноначальствовал 19
городовъ полудня 5
доброжелательствовал 19
доброжелательство 26
добросердечие 23
эллипса и параболы 12
законоположение 44
земнаго полуденника (меридиана) 5
зенифе 5 (зенит)

златотворение 50
злоумешление 27
идолов главного капища 28
иллюминация 86
кортезь 21, 28
лжеобаятели 50
меридиан 5, 7
мудрствования 50
наидрагоценнейших 13
наибильнейших 12
наипроницательнейших 12
наиторжественнейшими 40
обиталище 4
обсерватория иллюминирована 92
поворотные круги или тропики 7
полдень 4

полуоперешника 18
полуоперешникъ 9
порабола 12
равноденствие 7
сотовариществовавших 27
сферический сегмент 5

тенникъ 5
умоначертаний 50
шпалерам 92
экватор 7
эклиптики 6
эмблема коммерции 88

Академические известия / под ред. П. И. Богдановича. Часть V. – 1780

алабастр 288
алкалическая соль 392
алмагест труд Птолемея 6
аманаты 387
аналемма 14
анбары 270
апогей 257
апоцин 22
апоплексия 407
априкозы (абрикосы) 40
армиллы 4, 5, 6
армилярная сфера 4
астрономические инструменты 6
астролябия 6, 137
барометр 387
баталион 280
батист 19, 273
безчеловечие 382
болезнования 355
благодать 357
благосклонности 356
благоустройство 344
благоуспешное 268
благодотворения 347, 354
буйство 350
бура 443
быстроумие 340, 354
вайда или пастела 28
ветла 24
ветошек 20
водополье 61
возблагодарение 356
вскипение 390
выпаривание 390
выбойки 20
гипербола 18

глухимъ почечуемъ 412
гномонъ 1=тенникъ
голендеров 300
горизонт 2
грабительства 373
гриншпан 275
градирка 158
густера 293
деревянное масло 235
диоптры 5, 7
добропорядочным 362
домостроительство 166
домостроитель 227
достопамятности 343
достопамятного 362
достодолжной 360
достохвальный 360
драхма 407
дщанов 300
единоземцы 136, 350
экватор 1
эклиптика 1, 5
эксцентрицитета 259
эпициклу 257
епанча 374
эссенциями 274
железница 292
законодатели 381
заобыкшие 380
здоровье 102
здравие 58, 291, 379, 442
злоупотребления 343
злостастия 357
змеебой 237
изходотайствовать 269
калчедан 301

камзол 20
карантин 282
квасцы 275, 391
киноварь 275
кипячей земли 395
китайки 20
кобольтъ 145
консулам 278, 281
колодезь 396
колюрами 4
кораблеплавание 269, 274
кумачи 20
купечество 265
купорос 302
ласкаемся 361
лиман 278
лоцманы 282
любострастную 360
магнит 394
марсами народы 236
меридиан 5
медяница или веретеникъ 233
мокротный понос 412
молошница 412
монумент 340, 343, 350
мореплаватель 368
мореходцов 362
многолюдство 72
мучился костоломомъ 412
мыловарни 296
мяздра 297
наилюбезнейшим 353
наичувствительнейшей 357
напечатлель 370
нардек 268
насадитель 178
нетерпеливость 371
неудобности 2
обсерватория 6
оселашнаго камня 387
оссокорь 24
палошник 24
параллактические линейки 7
параллаксис 7
патриоты 264
перегонка 390
планисфера 13
повседневно 390
подонковъ 394
полоз или малая водяная змея 233
полуденникъ 4
полюсы 5
померанцов 268
поперешник 4
поручительство 344
почечуйными 403
предупевание 356
приманчивастей 352, 353
притворство 357
приятство 356
простосердечен 352
псиллами народы 236
пчеловодство 423
равноденствие 1
равнонощие 5
разнствует 388
рогиза 24
роптание 353
рудоискатели 321
руту лекарство от укуса змеи 237
сандал 274, 363
сапа 293
свинчак 144
свирепство 350
селава 185
селенит 395
сенецы 293
серная печонка 400
синець 185
скафе 3
скрупуль 219
скрылошником 24
слонец (сланец) 286
соляных подонкахъ 395
сотовариществовали 364
соучаствоваль 379
стамеды 273
сходственность 328

сулема 392, 407
сурикъ 443
сурма 275
сурьма 145
сырти (рыба) 292
тенникъ 1
термометр 387
теплица 387
тепломер 211
трепел 144
убежище 343
удобность 359
умопревосходный 341
умозрительных 406
унций 219, 407

фабрики 19
флюсшпату 443
хлебопашество 306
цынга 102
чадами 382
чемерица 60
человеколюбие 270, 342
чувствиямъ 357
чувствования 351, 352, 356
шерехи 293
штурман 362
юфть 276
юфтяные фабрики 296
язи 185, 293
ярманка 273

Академические известия / под ред. П. И. Богдановича. Часть VI. – 1780

анатомики 24
апогей 17
армяк 113
ассессоръ 352
астролябия 164
бечешной втулки 345
благовонныя 35
благополучии 255
благотворениями 255
благоуспешно 70
благоуспешный 40
веретенцо 172
взаимствовали 343
винокурня 107
во градахъ 308
воздухоподобной 136
водополье 96
вместилище 19
выходцы 96
галлеромъ 216
гингрине 216
гласа 214, 215, 216
гласорождения 199
гномон 9
гномоны 156
гномоника 160
горизонт 11

гривна 312
грудобрюшной 189
грузило 24
густера 359
дидрахма 293
домоводство 107
домостроительство 91, 352
домостроителя 129
достопамятности 113, 352
драхма 71
дромадиль 257
дщан 41
ekliптика 12, 166
екваторъ 12, 175
эллипсисы 230
еллипсисъ 224
законоположение 124
затмение 11
затруднительность 177
зачата монета делаться 337
здравие 45, 81, 109
златница 312
златую монету 297
зодиакъ 6
золотников 328
золотника 317
золотых чебаковъ 25

избыточествовала 108
истукан 201
каноида 224, 231
катоптрики 168
кашалот 175
квасцами 92
кит 175
коловратного 263
колико поздно 308
колодезь 364
компас 170
камлоть 113
конус 226
колодязь 144
колонисты 96
куньи мордки 331
лаборатория 46, 118
лакмус 47, 58
ланцет 68
ластовицы 91
леноки 359
литера 345
летописатели 348
малоплоднейшая 182
мануфактуры 107
мздоимство 319
минцкабинете 333, 336
младенчество 185, 327
монеты металлической не было 331
мыловарни 360
набожие 345
нагость 319
навигация 3
наиплодовитейшая 182
натура 19
новомесячие 4
нюмастической науке 340
обелиска 156
обыватели 361
оптика 168
орда 339
ордината 190
отродки 256
остервливаются 30
параболу 219
паспортами 371
перста 202
песку золотого 297
пигмалионъ 201
пораболические 190
перезузнами 91
планисфера 164
по белке с дыма 311
по елику сходствует 325
по черной кунице с дыма 311
подузы 359
поташомъ 360
полупоперешникъ 166, 228, 277
полуцилиндра 234
поперешникъ 263
правоучение 128
предразсуждение 132
предузнавать 5
приемник 46
приобькнет 129
притворство 129
притрава 24
провиантъ 98
простолюдимовъ 74
радиусу 228
разверзтие 128
региомонтанъ 174
рубль 322
рубление 322
рудокопы 48
сафьянь 112
скудоумные 300
сладкоиграющую 233
слонец 373
содержат законъ 109
совместниковъ 129
соотчичамъ 172
старобытные 291
струпик 77
супружество 341
телескоп 3, 170
удушительной 44
уксусъ 111

умствование 168, 122
уразумеетъ 132
ходячие деньги 340
хозяйствуют 109
хлебопахотные 9
хлебопашество 97, 107
хрустали 47
чаган 112
чебаки 359

чадо 38
чадь 46
чихирь 111
чувствование 24, 231
шагрень 112
шерехи 359
юфтью 360
ярманка 361
яръ медянка 373

Академические известия / под ред. П. И. Богдановича. Часть VII. – 1781

амуниция 345
баснословие 171
безфлагистнаго воздуха 113
благость 11
благоустройство 310
галацахъ 345
гарусными 52
гелиоцентрический 28
герольдмейстеръ 37
гербъ 37
гномоника 4
экватор 16, 18
экземпляра 14
эклиптика 15, 21, 422
эпициклъ 30
зенит 17, 19
золотникъ 145
идолопоклонство 49
инквизиция 129
капище 49
кассиопея 427
коллегия 436
коловратное движение 20
комета 427
купечество 449
малолюдство 363
минць-кабинет 158
младенчество 46
монетчикъ 171
москотинными 51
набойчетыми товарами 52
наместничество 50
обиталище 7

обсерватория 406
орбита 16, 422
параллаксь 297, 411, 430
позументы 55
полуанкерков 101
полупоперешник 18
порутчик 101
перпендикуляръ 18
предосуждение 44
провиантъ 346
равноденствие 17, 18
равнонощие 19
реестръ 411
ругательство 43
саливацию 107
сикулы 170
сицигияхъ 422
слабодушие 363
славенороссами 49
сопутница земли 11
стихотворцы 429
судилищъ 367
телескопы 296
термометр 115
торжки 49
умоначертание 367
умоположения 9, 29
умоположениемъ 13
филозофии 8
фортеции 340, 346
эксцентрициететь 10
ярмарки 49

Приложение 2

Конспект урока по русскому языку в 6 классе по теме:

«Заимствованные слова»

Цель: познакомить учащихся с заимствованными словами, их происхождением и ролью в языке.

Задачи:

Образовательные:

- формировать способность распознавать иноязычные слова в тексте,
- формировать умение пользоваться словарем для объяснения значения заимствованных слов,
- учить заменять заимствованные слова синонимами исконно русского происхождения.

Развивающие:

- развивать коммуникативные навыки,
- развивать мыслительно-речевую деятельность учащихся.

Воспитательные:

- воспитывать у учащихся интерес к русскому языку.

Ожидаемый результат: учащиеся способны распознавать заимствованные слова в тексте, определять их происхождение и значение при помощи словаря, заменять синонимами исконно русского происхождения.

Словари: Шанский Н.М. «Школьный этимологический словарь русского языка», Субботина Л.А. «Школьный словарь иностранных слов», Одинцов В. В. «Школьный словарь иностранных слов», либо другие словари подобного типа, имеющиеся в школьной библиотеке, в количестве 1-2 на парту.

Учебник: Русский язык. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч 1. / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова, и др. – М.: Просвещение, 2015. – 191 с.

Дополнительные материалы: Распечатанные листы с упражнениями, на каждого ученика, либо подготовленная доска; раздаточный материал «Признаки заимствованных слов».

Тип урока: урок изучения новой темы.

Ход:

I. Начало урока.

1. Организационный момент.

Приветствие. Отчет дежурного о готовности к уроку. Создание положительного психологического настроения учеников.

2. Разминка. Лексический терминологический диктант.

Нужно определить слова по лексическому значению и записать их в тетрадь с последующей взаимопроверкой в парах.

Все слова языка (*лексика*); словарный запас одного человека (*лексикон*); слова, одинаковые по звучанию и написанию, но совершенно разные по лексическому значению (*омонимы*); слова с противоположным лексическим значением (*антонимы*); слова, различные по звучанию и написанию, но с похожим лексическим значением (*синонимы*); слова, употребляемые жителями той или иной местности (*диалектизмы*); слова, ограниченные в своем употреблении определенной социальной или возрастной средой (*жаргонизмы*); новые слова, возникающие в языке (*неологизмы*).

II. Изучение нового материала.

1. Слово учителя, беседа.

У: Ребята, сегодня мы с вами познакомимся еще с одной темой, относящейся к разделу лексики, это заимствованные слова. Как вы думаете, почему тема так названа, что это за слова?

Д: Это слова, заимствованные откуда – то, возможно, из других языков.

У: Да, вы правы. Заимствованные слова пришли к нам из разных языков, и многие из них настолько укоренились в нашей речи, что мы считаем их русскими. А сейчас подумайте, для чего нужно было заимствовать слова из других языков, разве нельзя было использовать те, которые уже имелись в русском языке?

Д: Возможно, подходящих слов в нашем языке не было.

У: Действительно, подобных слов в нашем языке не было, как изначально не было и предметов, которые они обозначали. Слова приходили к нам из других языков, вместе с новыми предметами и явлениями.

Заимствованные слова отражают историю народа и связаны со всеми изменениями, которые в ней происходят. Появление заимствованных слов происходило в разные века и продолжается до сих пор. Но, значительное их количество, пришло в русский язык в 18 веке, когда происходили наиболее значимые изменения в нашей стране. В этот период, благодаря императору Петру Первому, в России стало активно развиваться образование, строительство и навигация. Для этих целей из европейских стран были привезены разнообразные специалисты, которые в своей речи употребляли множество иностранных понятий. В это время появились такие слова, как *алгебра, геометрия, физика* и многие другие. Да, это слова иностранного происхождения. Конечно, в течение первого времени, русские люди с трудом их понимали, но в дальнейшем они стали активно использоваться. Помимо появления иностранных специалистов, в России стали появляться и различные предметы быта иностранцев: *альбом, букет, комод*. Соответственно и количество иностранных слов в русском языке со временем увеличивалось.

Ребята, а как вы думаете, как можно отличить заимствованное слово от русского?

Д: Проверить по какому-нибудь словарю.

У: Вы правы, самыми главными нашими помощниками в этом деле будут словари, но не какие-нибудь, а «Словарь иностранных слов» и «Этимологический словарь». В них вы узнаете не только значение слова, а еще и то, из какого языка оно было заимствовано. Сегодня мы попробуем поработать с такими словарями. А как же быть, если словаря нет под рукой?

Д: Посмотреть в интернете, спросить у кого-нибудь.

У: На самом деле существуют определенные признаки, по которым можно отличить заимствованные слова (*ученикам предлагается раздаточный материал*).

Признаки заимствованных слов:

- слова, начинающиеся на *а, э, и, ю* (арбуз, электричество);
- наличие в слове буквы *ф* (флот, барельеф);
- сочетание два гласных звука рядом (поэт, дуэль);
- двойной согласный в корне слова (масса, сумма);
- наличие сочетания *шт, шп, хт, кс, мп, ск* (штамп, ксерокс);
- наличие сочетания *ке, ге, хе, кю, гю, хю* в корне слова (герой, пюре);
- общие словообразовательные элементы *аква, гео, био, теле* и т. п.

III. Закрепление материала.

Упражнение 1.

Ученикам предлагается текст, составленный на основе журналов «Академические известия» и ВКР. Текст написан на доске, либо напечатан и раздается на парты.

Празднование началось многочисленным *маскарадом*, к коему приглашены были по билетам. В половине одиннадцатого, бал прервался *фейерверком*, обратившим на себя общее внимание [Академические известия, 1779: 319]. *Аллея*, ведущая от большой дороги к дому, освящена была горящими *гирляндами*, по кустам развешенными. По озеру видны были разного рода и разной *архитектуры* здания, разноцветными огнями блистающие [Академические известия, 1779: 320]. При выходе ударила в глаза огромная внешняя *иллюминация*, представленная на площади [Академические известия, 1780: 86].

- а) *В каждом предложении предлагается найти и выписать в столбик заимствованные слова, руководствуясь «Признаками заимствованных слов». После самостоятельной работы проводится проверка, ученики объясняют свой выбор.*

б) При помощи словарей, нужно определить, из какого языка заимствовано каждое слово, записать в тетрадь.

Упражнение 2.

На доске написаны слова. Используя словарь, определите, из какого языка заимствованы слова. Разделите слова на группы, в зависимости от их происхождения. Слова для упражнения взяты из Словника к ВКР.

Аптека, горизонт, камзол, карантин, климат, комета, магнит, мундир, оптика, патриот, портрет, университет, фонтан, циркуль, эликсир,

После самостоятельной работы проводится проверка, должно получиться:

Французские: камзол, карантин, портрет, фонтан, эликсир.

Греческие: аптека, горизонт, климат, комета, патриот.

Немецкие: магнит, мундир, оптика, университет, циркуль.

Упражнение 3.

Подберите к предложенным словам синонимы, запишите их в тетради. Для работы можно использовать словари. Слова взяты из Словника к ВКР.

Атом (частица), бригантина (судно), монумент (памятник), натура (природа), оранжерея (теплица), сегмент (часть), экспедиция (поездка, путешествие), эмблема (изображение).

Обобщение

У: Все-таки, заимствованные слова это хорошо или плохо?

Д: Хорошо, если они необходимы.

У: Если есть возможность подобрать русский синоним к заимствованному слову, то какое слово лучше использовать?

Д: Лучше использовать русское слово.

У: Да, действительно, если есть такая возможность, то лучше заменять заимствованные слова русскими синонимами. Это поняли и в 18 веке, о котором мы с вами сегодня говорили. Заимствованных слов стало слишком много, люди начали их использовать даже тогда, когда это было неуместно. В связи с этим, ученые стали подбирать к заимствованным словам русские

синонимы, фиксируя их в словарях, чтоб люди не забывали свой родной язык. В этом и мы с вами сегодня попрактиковались.

IV. Домашнее задание.

Устно § 25, используя словари, выписать 10 слов, заимствованных в последние десятилетия, указать из какого языка они пришли, подобрать к ним русские синонимы.

V. Рефлексия.

С какой темой мы сегодня познакомились? Что нового вы узнали для себя?

Что осталось непонятным?

Подведение итогов, выставление оценок.